

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

КОНСТАНТИН НАЗИМОВ

ОБЕЛИТЬ ИМЯ МАГА

Константин Назимов

Обелить имя мага

Серия «Обелить имя мага», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6087690

Обелить имя мага : фантастический роман / Константин Назимов:

Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65131-3

Аннотация

Алексей только закончил девятый класс. Отправившись на рыбалку, он вместо щуки вылавливает ларец. В ларце Алексей обнаруживает магический браслет и завещание старого мага Лаверента. У везучего школьника неожиданно обнаруживаются способности к колдовству. В обмен на его магические навыки и ларец Лаверент предлагает Алексею перейти в мир, где правит король Алион I, чтобы восстановить его, мага, доброе имя. Алексей соглашается. Но оказывается, что не так-то просто выполнить договор. Эльфы, гномы и люди, населяющие мир Лаверента, имеют со старым магом свои счеты. А тут еще этот выскочка Алексей, невесть откуда взявшийся...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	30
Глава 3	45
Глава 4	64
Глава 5	75
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Константин Назимов

Обелить имя мага

© Борисов К., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Пролетел еще один школьный год. Я закончил девятый класс, перевелся в десятый. И сейчас не спеша шел домой. С друзьями распрощался у школы. Практически все мои кореша разъезжались по разным местам: Мишка и Ромка в деревню, как и я, Васька с предками на юга, а Вовка оставался тусить в городе. Компания наша сложилась довольно давно, с первого класса, а в пятом к ней еще присоединился Васька (его предки купили квартиру в нашем районе). Объединяло нас одно – футбол. Мы могли гонять мяч довольно долго и допоздна, но вот в спортивной секции, куда нас затащил тот же Васька, нам не понравилось. Вместо того чтобы играть все время, приходилось бегать вокруг стадиона, делать зарядку, подтягиваться, отжиматься, и только потом – футбол. Уже через несколько занятий мы решили, что во дворе нам будет лучше.

Не могу сказать, что мне трудно учиться – ту же домашку я всегда делал довольно быстро. Честно говоря, выучив кое-как уроки, я с ребятами гонял мяч во дворе или, если погода была плохая, заваливался с книжкой. Ну и компьютер. Вот то, ради чего очень быстро делались уроки. И теперь в моем дневнике можно было увидеть абсолютно средние оценки: несколько пятерок, тройки по русскому и английскому, остальное – четверки. Я был доволен и таким результатом.

Языки мне не давались, хоть ты тресни. При написании сочинения или изложения меня подводили длинные предложения. Я начинал в них путаться и терял мысль – это со слов Татьяны Николаевны, нашей учительницы русского. И хоть сам я все написанное понимал отлично, но вынужденно с ней соглашался. Еще не давались запятые. То их много, то нет совсем, или они не там, где надо. Английский – вторая моя беда, в нем я плаваю, как топор в проруби; и вроде все понятно, а как сдавать, так ветер в голове. Я и зубрить пытался... бесполезно. Алгебра, геометрия, физика, физкультура – вот мой конек.

Так что я был рад предстоящим каникулам. Хотя кто им не радовался? Даже Наташка, круглая отличница, и то сияла как никогда. Да, Наташка – моя тайная любовь с первого класса. Недоступная королева. Она мне очень нравилась, но даже на школьной дискотеке подойти и пригласить ее на танец духу у меня не хватало. Ну что ж, прощай, до следующего учебного года.

Дома никого не было, и я стал собираться в деревню к бабушке – все каникулы я проводил у нее. Хотя собирать мне особо нечего. Книжки я закупил, правда, не те, что по литературе заданы, а просто фэнтези и фантастику, и стопка получилась внушительной. Теперь можно будет читать вечерами, компа-то в деревне нет. Единственное, не терпелось дождаться родителей и узнать, что они подарят мне на окончание года. Просил я спиннинг и катушку довольно известной

и, соответственно, дорогой фирмы. Вот только было условие, чтобы троек не больше одной... а их две.

Съев борщ, заботливо оставленный мамой, я включил комп. До вчерашнего дня тот был заблокирован отцом. Дело в том, что мама застала меня за ним ночью, перед экзаменом по русскому, когда я уже практически завалил Diablo. Сначала я почувствовал на плече чью-то руку, вздрогнул, промахнулся мимо баночки с жизнью (меня прибили) и услышал рассерженный голос:

– Алексей, ты что делаешь? Уже двенадцать, а у тебя завтра экзамен. Хочешь двойку получить?

Мама стояла позади меня.

– Мам, ну чего ты, сдам я экзамен. Отцу, пожалуйста, не говори, – заюлил я, хотя понимал, что это косяк, и меня поймали с поличным.

Я ведь обещал не сидеть допоздна за компом. Причем обещал практически в такой же ситуации два дня назад. Тогда меня поймал отец. И пригрозил, что поставит пароль на комп, если такое повторится.

– Немедленно выключай компьютер и ложись спать, а отцу я расскажу. Нельзя быть таким безответственным, – сказала мама и, дождавшись, пока экран погаснет, ушла из моей комнаты.

Вечером, уже после сданного сочинения, отец сообщил:

– Леша, я установил пароль на твой компьютер, и на время экзаменов ты лишаешься права пялиться в этот ящик.

Сообщил довольно добродушно, правда. Я опасался большего шума. Мне даже показалось, что говорил он как-то виновато. Но делу этим не поможешь, и не важно, что остальные экзамены для меня – легкая прогулка, ведь опасался я как раз русского. Но позади отца стояла, нахмурившись, мама, и я понял, что никакие отговорки не помогут.

Я все же попытался поторговаться:

– Пап, а как же я без инета буду готовиться? Хотя бы, когда вы с мамой дома, можно мне в сеть выходить? – сделав максимально виноватое лицо, спросил я.

– Хорошо, в Интернете можешь сидеть, но только при нас, и не более часа. Я или мама будем включать твой ящик, а потом ты – выключать.

Тут я понял, что пропал окончательно. Взломать пароль теперь не могу, странно будет, если я не стану просить включать комп. Плюс, взломав его, старый пароль я не узнаю и смогу установить только новый. Отец тут же догадается.

Я, конечно, пробовал подбирать пароль, но ничего не вышло. И вот вчера я его получил: номер квартиры и дата моего рождения – просто и со вкусом. До такого я бы ни за что не додумался – всего-то четыре цифры!

Посмотрел почту, хотя чего там смотреть, час назад с ребятами простился. Залез в Diablo и просидел там до самого вечера, то есть до прихода родителей.

– Ну, получил дневник? – спросила мама.

– Угу.

– Ну и чем ты нас с отцом можешь порадовать?

– Да, в общем-то, особо нечем, – признался я, пытаюсь сделать расстроенное лицо и лихорадочно придумывая объяснение двум годовым троякам, вместо обещанного одного.

– Сколько троек нахватал? – поинтересовался отец, снимая ветровку.

– Две, по русскому и английскому.

– Ты же говорил, что будет одна! – как-то уж слишком деланно возмутилась мама.

– Да там эти запятые все дело опять испортили, – как можно более горестно вздохнул я.

– А по английскому почему три балла? Ты же часами сидишь в своем Интернете, мочишь кого-то, и я частенько вижу, что надписи там на английском, молодой человек, – усмехнулся отец.

– Ну... – протянул я. Оправдываться было нечем.

– Ладно, а остальные оценки?

– По алгебре, геометрии, физике и физ-ре – пятерки, остальные четверки, – выпалил я, поняв, что сильно на меня за такие результаты наезжать не станут.

– Молодец. А сейчас давайте быстро мыть руки и будем ужинать, – велела мама и пошла в сторону кухни.

– Хорошо, тогда считай, что твой заказ мы с мамой выполнили авансом, и тебе, Алексей, в следующем учебном году придется оправдать наше доверие, – улыбнулся отец.

– Где он, пап? – вопросительно глядя на отца, спросил я.

То, что домой они спиннинг не принесли, я заметил сразу.

– В машине. А то вдруг бы ты нахватал больше троек, и спиннинг пришлось бы сдавать обратно.

– А катушку-то купили? Со старой одни бороды получаются, – почему-то занервничал я, понимая, что спиннинг был куплен раньше, чем я озвучил свои оценки.

– Купили, не волнуйся ты так, вся рыба твоя будет, – рассмеялся отец.

– Спасибо! А в следующем году я полностью оправдаю ваше доверие!

– Вы есть идете? – крикнула мама.

– Да, – хором ответили мы и поспешили на кухню.

Если бы задержались, могли бы получить нагоняй (мама не любила, когда мы опаздывали к столу).

После ужина мне разрешили сидеть за компом хоть всю ночь, так сказать, отрываться напоследок. А с утра мы с отцом должны были выдвинуться в сторону деревни. Тот взял на работе отгул, чтобы отвезти меня к бабушке. Кстати, работает отец вместе с мамой в каком-то НИИ, что-то там они проектируют.

Утро началось как в тумане. Или это еще была ночь? Не знаю. Лег я полчаса назад, поэтому все прошло на автопилоте: оделся, умылся, что-то поел – все это с закрытыми глазами.

– Алексей, води себя в деревне хорошо, слушайся бабушку... – завела старую пластинку мама. И как обычно,

большую часть речи я пропустил мимо ушей – всегда одно и то же. Мама обняла и поцеловала меня. – Мы будем приезжать как можно чаще, не скучай. Ну давай, пока, а то отец уже ждет.

– Конечно, хорошо, как всегда, буду ждать. Пока, – пробормотал я, не открывая глаз, поцеловал маму и выдвинулся из квартиры со своим нехитрым багажом.

Отец действительно уже подъехал из гаража на нашей старенькой «Ниве», и после погрузочных работ мы тронулись в путь. Деревню я люблю. С раннего детства провожу в ней каждое лето. Находится она довольно далеко, километров двести от города, и последнюю часть пути назвать «дорогой» можно лишь довольно условно. Не дорога, а так, направление. Когда идут дожди, там не всегда и трактор проезжает.

Никаких развлечений не имеется, магазина и то нет; вот приедет автолавка – уже событие. Сотовый ловит только за околлицей, правда, не всегда, получается связь в одну сторону – из деревни. Телевизор, и тот показывает всего два канала. Хорошо, что хоть с электричеством перебоев почти не бывает. Если только гроза сильная... но часа три-четыре не в счет, все равно во время грозы бабушка все выключает, боится она ее.

Деревня стоит в окружении лесов, практически на берегу Волги. Маленькая, домов двадцать всего. Стала она такой после того, как развалился колхоз и разъехалась вся молодежь; остались только местные бабульки и дедульки. Еще

отдыхающие приезжают, или «дачники», как их называют местные. Молодых практически нет. Иногда появляется соседский парень, старше меня всего на год. Но он мутный. Вечно ищет приключений на свою пятую точку. Кажется, когда в деревню в последний раз приезжал, это он скрывался от кого-то, уж больно шуганный был. А ведь раньше мы с ним и играли, и в лес, и на рыбалку бегали, вроде как дружили... но вот в прошлом году интересов общих уже не осталось, всего-то пару раз поговорили.

В этой деревне родился мой дед, из нее он уходил на фронт. А после войны отправился работать на завод. Там он встретил мою бабушку, и в скором времени у них родилась моя мама. Все это время в деревне жила прабабушка, но я ее не застал. Выйдя на пенсию, дедушка с бабушкой переехали в старый дом и стали заниматься хозяйством, завели корову, курочек, поросенка. Правда, сейчас только куры и остались. Дед у меня классный был, жалко, умер два года назад. А так он меня приучил и к лесу – где какие грибы, ягоды растут, – и к реке – как и когда рыбу ловить. Мне больше по душе рыбалка пришлась. Еще, пожалуй, грибы собирать интересно, а вот ягоды... можно, конечно, но уже не то.

Дорога в будний день, да еще утром, была практически пустая, и я заснул под равномерное гудение двигателя. Проснулся от сильной тряски.

– Что, уже подъезжаем? – спросил я, сладко зевнув и тут же щелкнув зубами (машина попала в очередную яму на ас-

фальте).

– Да какое там, – отозвался папа. – Половину проехали. Дорожники, сволочи, как дырок в прошлом году наделали, так закатать и забыли. Или деньги кончились!

– А вы с мамой на выходные приедете?

– Не знаю еще, сам понимаешь, двести верст туда, а потом обратно, накладно выходит, даже если выехать в пятницу после работы, то все равно в воскресенье возвращаться. Может, через выходные, если проливных дождей не будет.

– А ты со мной на рыбалку сходишь?

– Нет, сегодня назад поеду. С утра на работе надо быть вовремя. Я тебе еще вместе со спиннингом леску, пару блесен и воблеров прикупил. Мужики в магазине сказали, что щука их очень уважает.

– Классно, спасибо, пап! – Я сразу решил, что с новым спиннингом сумею наловить гору рыбы.

Так, за разговорами о рыбалке и погоде, мы потихоньку подъехали к тропе в деревню. Папа остановился, подключил блокировку колес, и мы начали форсировать так называемую «дорогу».

– Да... две недели назад, как раз перед твоими экзаменами, мы с мамой здесь машину оставили, а отсюда нас уже Василий на тракторе вез. Он газовый баллон бабке Нюре тащил. Хорошо, что он нам попался, а то либо на его гусеничном тракторе, либо пешком. Иначе было не пройти, – проговорил отец.

– Дорога совсем не изменилась?

Я забеспокоился, представив, что придется по глине тащиться пешком в деревню, брать там тележку и возвращаться к машине, чтобы перевезти вещи. Впрочем, этот сценарий тоже был отлажен, где-то раза два в год, по осени и весной, приходилось добираться на своих двоих.

– Да вроде немного просохла. Попробуем, должны проехать. Все-таки июнь месяц.

Дорога в этом году была уж очень плохая, весна выдалась холодная, да и дожди частенько заряжали, но наша «Нива», с трудом, временами буксуя, постепенно приближалась к цели. Где-то через полчаса подъехали к дому. Бабушка нас ждала, это стало ясно с порога, уж очень вкусно пахло пирогами с яблоками – моими любимыми, которые так вкусно получались только у нее. У мамы тоже были хорошие, конечно, но у бабушки почему-то вкуснее. Я вбежал в дом, бабушка как раз укладывала очередную порцию пирогов на тарелку.

– Здравствуй, Лешенька, а я уже заждаюсь, пирожков тебе твоих любимых испекла, – сказала бабушка, обнимая меня.

– Привет, ба, я уже унюхал, – заулыбался я ей.

Отец вошел с сумками.

– Здравствуйте, Наталья Петровна, вот внука вам на каникулы доставил.

– Здравствуй, Коля. Давайте-ка, пока пирожки теплые, садитесь, покушайте. Я молочко специально у Константинов-

ны свежее взяла, вон, даже Васька к своим кошкам не идет, ждет, пока ему миску нальют.

Бабушка показала на кота, который, держа хвост трубой, важно терся об мои ноги и мурлыкал, как бы приветствуя. Вот только глаза у него явно косились в сторону банки с молоком, стоящей на столе рядом с пирогами.

– Сейчас, разгрузимся только и покушаем. А то как бы не пришлось мне в спешке убегать, вроде как небо заносит, – озабоченно проговорил отец.

Небо действительно хмурилось, обещая дождь. Хотя вещей в «Ниве» было много, разгрузились мы быстро и минут через пятнадцать уже сидели за столом. К сожалению, я пока так и не рассмотрел свои рыболовные причиндалы, они были слишком хорошо упакованы.

– Леша, как ты у нас закончил учебный год, без троек, надеюсь? – спросила бабушка.

– Нормально, получил пятерки по алгебре, физике, геометрии и физкультуре, – привычно перечислил я и попытался замять оставшееся, но это не увенчалось успехом. Пришлось признаваться.

– Ну, ничего, на будущий год исправишь, – утешила бабушка. Она меня практически никогда не ругала.

– Спасибо за угощение, Наталья Петровна, но буду я обратно в город собираться.

Отец поднялся из-за стола.

– Да не за что, Коля. Подожди, я вам с Лизой сейчас пи-

пирожков соберу. Привет ей передавай, скажешь, что у меня все хорошо.

– Хорошо. Мы пока с Лешей на улице подождем. Его новые приобретения рассмотрим.

И спиннинг, и катушка, и леска, и блесны оказались именно такими, о каких я мечтал весь прошлый год. Спиннинг не очень длинный, но довольно гибкий, с мягкой удобной ручкой. Его можно забрасывать практически с любого места, не опасаясь зацепить за растущие у воды деревья и кустарники. Безынерционная катушка, которая не позволяет образовываться «бороде», – просто мечта. О ней я грезил прошлый год, сидя на берегу и распутывая очередную «бороду». Еще раз поблагодарив и проводив отца, я пошел к бабушке:

– Ба, тебе помочь чем?

– Да не надо, отдыхай.

– Тогда я сейчас снасти соберу, переоденусь и на рыбалку пойду, можно?

– Конечно, можно, чего это ты разрешения спрашиваешь? Поешь еще только.

– Да я не буду, не голоден. Потом, когда с рыбалки приду, – заспешил я.

– Ну уж нет, ты и так отошал в городе. С рыбалки-то небось только вечером вернешься, знаю я тебя. Так что еще хотя бы пару пирожков с молоком – и беги.

Я произвел ревизию своих старых рыболовных снастей, взяв только блесны (все остальное мне пока было не нужно).

Быстро собрал спиннинг, привернул к нему катушку, намотал леску и был готов поохотиться на щук. Переоделся в более подходящую для рыбалки одежду. Джинсы снял, нацепил спортивные штаны и куртку. В карманах разместил все блесны и нож. Быстро перекусил, взял с собой на дорожку два пирога. Пообещал коту Ваське, который после обеда лениво развалился на кухне, без рыбы не возвращаться. Кот напутствовал меня требовательным мявом. Он хоть и не открывал глаз, но весь уже был в предвкушении рыбного ужина. Станет теперь сидеть дома и ждать моего возвращения с рыбалки, и ни одна кошка его из дома не выманит! Я надел сапоги, взял сумку под рыбу – надеюсь, она мне понадобится, – и, прихватив собранный и готовый к бою новый спиннинг, отправился на Волгу. Небо по-прежнему хмурилось, но дождя вроде бы не намечалось.

До Волги было недалеко. Перейти через небольшое поле за домом, спуститься с горки через лес, в общей сложности, – минут десять неспешным шагом. Да, воздух, конечно, в деревне сильно отличается от городского. Красота, тепло, птички поют... блин, комары кусают. А сейчас и рыбы наловлю. Вот только какую блесну ставить первой? Проблема для меня оказалась трудной. Думал я всю дорогу до Волги, но так и не смог решить. Поставлю новую, а какую – какая мне самому больше понравится.

Река была не очень широкая, довольно крутые берега сменялись пологими; течение местами быстрое, с перекатами,

а местами – практически стоячая вода, с глубокими ямами. Я установил новенькую блесну, шепнул тихо: «Помяни царя Давида и всю кротость его». Этой присказке меня дед научил. Каждый раз, придя на рыбалку, он произносил ее, а меня поучал: «Леша, царь этот – владыка воды, и без его расположения рыбалки не будет». Не знаю, не знаю... мы с дедом (да и я один, когда его уже не стало) частенько и без рыбы возвращались, хотя поминали царя неоднократно. Но привычка, или традиция такая, оставалась.

Клевало плохо, вернее, не клевало вообще, да и щуки, ее ударов, слышно не было. Спиннинг работал просто прекрасно, блесна летела далеко, а на катушку я просто не мог нарадоваться, за час непрерывных забросов ни одной «бороды»! Я сменил две блесны и воблер (все из подаренных, решил пробовать только новые). И лишь поставив последний, четвертый, который точно должен сработать на глубине, через десять минут сумел поймать первого огрызка, или как правильно – щуренка. Правда, всего-то граммов на триста-четыреста. Воспрянув духом, спустя пять минут я стал обладателем его полной копии по цвету и весу. Довольный, я продолжал ловлю, теперь и рыбку пожарить можно, да и перед котом Васькой не стыдно будет.

Глава 1

Ларец мага

При очередном забросе, стоя на камне, я поскользнулся и чуть не упал, но, замахав руками, все-таки сумел устоять. Однако воблер за это время опустился на дно и застрял там. До берега оставалось метров шесть, но натянутая леска и выгнутый спиннинг явно указывали на зацеп. Я прошелся вперед и назад по берегу, постоянно короткими рывками дергая леску, но зацеп был мертвый. Чертовщина какая-то, дно в этом месте илистое, камней быть не должно, а от травы воблер освободился бы. Может, корягу или бревно при паводке занесло, и оно здесь затонуло? Резать леску и терять новенький, но уже «обрыбленный» воблер было жаль до слез.

Прикинув, что глубина в этом месте где-то метр, максимум полтора (глубины мной были изучены еще при живом деде), я решил спасти воблер вручную. Положив спиннинг на берег, быстро разделся. Немного посомневался, снимать трусы или нет, но берега – что наш, что противоположный – были абсолютно безлюдными, я стянул последнюю деталь туалета и, взяв в руки леску, скользнул в воду. Вода была довольно прохладная, еще не прогрелась как следует, поэтому я быстро пошел по леске к зацепу. Глубина в том месте, как я и предполагал, оказалась по грудь.

Глубоко вздохнув, я погрузился под воду, надеясь освободить леску. С первой попытки не получилось. Я лишь нащупал воблер, который проскочил в небольшое кольцо – продолжение какого-то предмета, вросшего в ил, – и обратно проходить не хотел. Мне стало дико интересно, что там на дне. Со второй попытки я сумел немного раскачать этот предмет. По форме он напоминал маленький сундук, размерами тридцать на тридцать сантиметров.

Когда я наконец разглядел, за что зацепился воблер, сразу подумал: «А ведь, похоже, клад нашел! Ну все, теперь пока не вытащу, на берег не выйду». Но только с третьей попытки сумел выволить сундучок из ила, правда, засадив себе в палец один из крючков от своего же воблера.

Сундучок оказался не очень тяжелым, килограмма три. Я поспешно выбрался с ним на берег – к этому времени уже сильно замерз. Первое, что сделал, освободившись от крючка в пальце, быстренько натянул на себя одежду и начал бегать и прыгать, чтобы согреться. Но бегал недолго, интересно было, что в сундучке, который, кстати, выглядел как новый. Самое любопытное, что он был, на первый взгляд, полностью целиковый, из белого блестящего металла. Этакий квадрат, с несильно скошенными краями и маленькой ручкой посередине, в которой и торчал воблер. Как он там застрял, я не знаю; леска с одной стороны ручки, а воблер – с другой. Помучившись пару минут, я был вынужден воблер отрезать.

«Да, вот это стечение обстоятельств, – подумал я. – По-

скользнуться именно так, чтобы воблер прошел в ручку сундучка – вероятность один к миллиарду, да и то, наверно, так не бывает!»

Покрутив в руках сундучок, или, правильнее сказать, лаптец, я озадачился еще больше. Никаких швов, ни с какой стороны, даже ручка была как будто из одного куска металла. На нем не имелось вообще никаких повреждений, словно только из магазина. То, что он лежал на дне Волги, на поверхности никак не отразилось. Хм. Но никто же не делает ларцы из целого металла, значит, он должен открываться. При внимательном изучении я заметил на концах ручки две маленькие круглые кнопки, наподобие бусинок. Сначала подумал, что они нужны для украшения, но оказалось, они нажимаются. Надавив сразу обе, сумел повернуть ручку на сто восемьдесят градусов, и верхняя часть плавно открылась. К моему разочарованию, внутри было пусто, если не считать лежащей на дне книги. Стенки ларца были довольно толстые, сантиметра три – видимо, из-за этого он столько и весил. Эх, клада, похоже, нет.

Сказать, что я был разочарован – ничего не сказать. Я ведь мысленно уже делил деньги от клада. Отцу – новую машину, джип какой-нибудь навороченный, маме – шубу, она отцу каждый год намекает, ну а мне – крутой телефон, комп с монитором «проапгрейдить»... похоже, это только мечты.

Книга внутри была исписана мелкими символами, язык оказался мне не знаком, на математические знаки это то-

же мало походило. Странно. Страницы в книге из какой-то странной бумаги, уж очень тонкие, как калька, только не прозрачная, и чувствуется, что очень крепкая. Текст в книге заканчивался на седьмой странице, остальные двести были пустыми, хотя и пронумерованными, причем совершенно обычными цифрами.

Тут я заметил, что в дне ларца выдолблено углубление, и там лежит нечто круглое. Кинул книгу на ветровку, стал рассматривать новую находку. Это оказался браслет шириной сантиметра два, в сантиметр толщиной и диаметром – в десять, практически невесомый. Очень красивый, весь в каких-то разноцветных маленьких камушках. А вот из какого металла он сделан, я опять не понял. Чистого голубого цвета... конечно, может, крашеный, но он так блестел на солнце, что мне показалось, будто это истинный цвет металла. Я воспрял духом, может, мечты еще осуществляются, браслет – явно дорогая штучка.

К этому времени я уже согрелся, тут еще солнышко выглянуло и стало припекать. Скинув джинсовку, я остался в рубашке с короткими рукавами.

Покрутив браслет, я надел его на руку. Великоват. На время забыв о браслете, принялся изучать ларец – вдруг еще чего-нибудь пропустил. Но тут почувствовал жжение. Опустив глаза, увидел, что камушки на браслете медленно мигают в каком-то хаотичном порядке. А сам браслет буквально съедается на глазах, начиная плотно обхватывать запястье.

Испугавшись, я попытался снять его, но не смог сдвинуть ни на миллиметр. Давление на руку было уже очень сильным, когда камушки на браслете перестали мигать и стали медленно разгораться. Между ними начали проскакивать маленькие красные искры, в глазах у меня потемнело, закружилась голова, и я потерял сознание.

Очнувшись, я недоуменно огляделся: ничего не изменилось. Все так же припекало солнце, Волга текла в том же направлении, рядом со мной лежали спиннинг, джинсовка, на ней – книга, открытый ларец и сумка с пойманной рыбой. По ощущениям, времени прошло очень мало, всего лишь миг. Это, кстати, подтвердил и последний пойманный щуренок, который зашевелился в сумке.

Что же это было? Браслет, зараза!

Я опустил взгляд на запястье, браслет по-прежнему охватывал руку, хотя если бы я его не видел, ни за что бы не поверил, что он там есть – совсем не чувствовался. Покрутив рукой, не ощутил никаких болезненных уколов, да и вообще браслет абсолютно не мешался. Снова попытался его снять. Не удалось, он держался, будто впаянный в руку. Камушки на нем теперь не горели, лишь тускло светились. Я прислушался к себе – опять странности: ушла куда-то вся усталость, и во всем теле чувствовалась непривычная легкость.

Правда, настроение было скверное. Мало того, что потерял сознание, так еще этот чертов браслет не снимается. Подумав, что если намочить его водой, он соскользнет, я подо-

шел к реке и опустил туда руку, другой же попробовал стащить браслет, но у меня опять ничего не вышло. Все, рыбалка испорчена. Надо собираться домой. Радости от довольно удачной ловли и найденного ларца не осталось совсем. Я быстро собрал спиннинг, кинул книгу в ларец, закрыл его, натянул ветровку. Решив, что разбираться с найденными вещами буду после, подхватил свой улов и двинулся к дому. У дверей меня встретил радостным мявом Васька. Он всегда точно знал, с рыбкой возвращается его лучший друг, или этот нехороший человек опять ничего путного не принес. Я оставил ларец в гараже, где у нас с отцом хранились различные инструменты и рыболовные снасти.

– Сейчас и тебе немного рыбки перепадет, – сказал я, глядя по спине кота, который не отставал от меня ни на шаг. Тот буквально пытался протереть мне сапоги своим боком.

– Лешенька, что-то ты рано. Как сходил, поймал чего? – спросила бабушка, выходя из дома с ведрами.

– Двух щурят поймал, сейчас почищу. А ты за водой собралась?

– Да. Чисти, я потом поджарю на ужин.

– Так, давай ведра, за водой сам схожу. Уж когда я здесь, то ведра с водой носить моя обязанность, нечего тебе тяжести таскать!

– Хорошо. Я пока твой улов от Васьки постерегу. А то он, шельмец, ластится, да только рыбка – его страсть, и оставлять их наедине нельзя.

– Это точно! – усмехнулся я и отправился за водой.

Колодец был в двадцати метрах от дома, поэтому я быстро принес воды и почистил рыбу. Васька, довольно урча, смаковал головы и хвосты. Основной улов я отдал бабушке на жарку. За ужином мне стало интересно, как бабушка отреагирует на браслет, который я так и не смог снять. Но бабушка, к моему удивлению, хранила молчание. Вернее, она расспрашивала меня обо всем: что нового в городе, как учеба, и нет ли у меня девочки, но вот про браслет ни слова.

– Ба, а как тебе мое украшение? – спросил я, с любопытством глядя на нее. Как отреагирует?

– Какое украшение, Лешенька? – удивилась бабушка.

– Ну как же, вот, на руке браслет.

Я показал запястье.

– Ох, ну ты и выдумщик, если не хочешь говорить про девочек с бабкой, так и скажи, а не придумывай ерунду. Какой браслет, если ты даже часы не надел? – обиделась бабушка.

Что же получается? Я ей браслет практически в лицо сунул, а она его не видит. Хоть зрение у нее и не такое, как у меня, но не заметить браслет она никак не могла!

– Ладно, извини... А девочки у меня действительно нет, так и говорить не о чем.

– Давай тогда чай пить и спать, а то у тебя день тяжелый был. – Бабушка приняла мои извинения.

Лежа в постели, я прокручивал в голове произошедшее со мной за день, но никаких путных мыслей в голову не прихо-

дило. «Ладно, завтра буду разбираться, еще раз ларец осмотрю, может, и додумаюсь, как браслет снять», – с этими мыслями я и заснул.

Ночью снилась всякая ерунда – то я от кого-то убегаю, то сдираю браслет вместе с кожей, то символы в найденной мной книге начинают громко смеяться и что-то кричать. То браслет вдруг полыхает неестественным цветом, и я куда-то лечу. Но проснулся я не из-за сновидений, а из-за наглого петуха, который решил, что вставать в шесть утра на каникулах – в самый раз. «Вот урод, поймаю, хвост оборву, – сонно зевая, подумал я. – И вообще, что за ерунда сегодня снилась... ларец, браслет...»

Я хмыкнул, но через мгновение меня пробил пот, браслет был на запястье! Он никуда не исчез! Значит, не сон.

Петух больше не кукарекал, но спать я уже не собирался. События вчерашнего дня промелькнули перед глазами. Я встал и принялся одеваться.

– Ой, доброе утро, Лешенька, ты что это в такую рань встал? Спал бы еще, у тебя ведь каникулы, отдыхай! – удивленно поздоровалась со мной бабушка.

– Доброе утро. Я выспался, да и петух слишком уж голосистый.

Я демонстративно потянулся перед ней, выставя браслет на передний план. Вдруг сегодня увидит?

– Да, петух голосистый... Ну, ничего, я его завтра рано не выпущу, спокойно поспать сможешь. А раз уж встал, иди

умывайся, завтракать будем, – не обращая внимания на браслет, ответила бабушка.

– Хорошо.

Я быстренько умылся и почистил зубы, вода была непривычно холодной. Да, в городе быстро привыкаешь к благам цивилизации, если нет горячей воды, это уже большая неприятность. В деревне же горячая вода только в бане, еще, бывает, ее греют на плите, но это уже роскошь. Позавтракав и уточнив у бабушки, что моя помощь ей пока не требуется, я сослался на необходимость разобраться со своими рыболовными снастями, которые остались с прошлого года, и отправился в гараж. Включив свет, естественно, на снасти я даже не взглянул. Сразу пошел в угол, куда вчера поставил ларец. Ларец был там. Браслет на моей руке тоже никуда не исчез. А то я уже начал сомневаться, вдруг он мне грезится. Ведь все вокруг говорят, что школьники очень сильно устают, и с ними на фоне переутомления от экзаменов могут слушаться разные странности. Я не чувствовал себя настолько уставшим, но ведь говорят же!

Ларец открылся без проблем, будто хорошо смазанный механизм. Вытащив книгу, я положил ее на стеллаж, а сам принялся внимательно осматривать и ощупывать сундучок. К моему огорчению, никаких скрытых кнопок или двойного дна я не нашел. Браслет тоже снять не удалось. Я его и к ларцу прикладывал, и руку опускал в сам ларец – ничего. Касался браслетом углубления, там, где он лежал, – безре-

зультатно. Меры безопасности, впрочем, предпринимал: под крышку подкладывал ломик, а то вдруг ларец вздумает закрыться, когда моя рука там, так я и без браслета, и без руки останусь.

Я задумчиво уставился на запястье. Блин, выходит, мне теперь всю жизнь с этим украшением ходить? Да нет, наверняка как-то снять можно. Отложив ларец в сторону, я взял книгу, стал ее пристально рассматривать. На обложке никаких надписей и рисунков не было – просто кожаный переплет черного цвета. Я открыл книгу – все тот же мелкий убогий почерк. Попытался разобрать написанное. Присмотревшись, увидел, что символы, хоть и отдаленно, но напоминают буквы.

– Абрсткылдер мытф сруктргпык, – прочитал я вслух и потряс головой, полная ерунда.

Но тут же понял – я абсолютно точно знаю, что подразумевают эти строки: «Приветствую тебя, незнакомец». Я потер глаза... первая строчка медленно трансформировалась именно в эти слова. Тогда я быстро стал пробегать текст глазами. Но вновь кроме абракадабры ничего не увидел. Вернулся к первой строчке книги, принялся медленно в нее вглядываться. Понятные мне буквы опять медленно проступили на бумаге. Тогда я перевел взгляд на следующую строку и понял: если медленно и вдумчиво проговаривать про себя эту абракадабру, тогда символы трансформируются в буквы и становится понятен их смысл.

Вот что я сумел прочесть...

Глава 2

Дневник мага, его предложение

«Приветствую тебя, незнакомец.

Надеюсь, когда-нибудь кто-то сумеет прочитать, что здесь написано. Я пишу эти строки, точно зная, что жить мне осталось очень мало, но хочу успеть рассказать, что со мной произошло, и может быть, ты сумеешь мне помочь, хоть я и буду уже мертв. Начну с самого начала. Меня зовут Лаверент Аргетов, я являюсь магистром чародейства, первым магом и советником короля Алиона I...»

Блин, вот это фокус! Что же получается, магия и маги существуют?! Потрясенный, я очумело уставился на эти строки, перечитывая их снова и снова, но они упорно показывали только то, что я уже видел.

Не могу сказать, что до сего дня верил в магию, зеленых человечков и потустороннюю силу, но и не могу сказать, что не верил. Я просто знал, что данных явлений не существует в природе! Да, я зачитывался книгами про магов, пришельцев, даже представлял себя на месте главных героев, но чтобы вот так... в это я не поверил бы никогда. Я почувствовал, что во рту пересохло, и сбегал в дом попить воды, заодно и в гараж бутылочку с жидкостью прихватил. К тому же в эти несколько строчек я вчитывался минут двадцать, а в книге семь ли-

стов, и читать, видимо, придется довольно долго. Я уселся на скамейку, которую сам сделал в прошлом году, чтобы было удобнее настраивать снасти перед рыбалкой, взял книгу и продолжил чтение.

«Я был оклеветан перед моим королем своим же учеником, который хотел получить могущество и править миром. Я слишком поздно понял, что собой представляет Бурт Борот (так звали моего ученика). В то время как я полгода добивался сближения с народами, населяющими наш мир, и, едва покинув одних, отправлялся к другим, он подделал и представил королю письма, которые якобы были написаны моей рукой. Письма были к эльфам – с просьбой, чтобы те, совместно с людьми, уничтожили гномов; и к гномам, чтобы те, опять-таки совместно с людьми, уничтожили эльфов.

И хотя последние разногласия между нашими народами остались давно в прошлом и сейчас царит мир, всегда найдется тот, кто захочет могущества и власти. Если бы развязалась война, Бурт «открыл бы глаза» эльфам и гномам на вероломство людей и, объединив их, встал бы во главе, чтобы свергнуть короля Алиона I, а меня убить. Но мне удалось узнать о его планах, когда я гостил у эльфов. Я сумел помешать. Я объяснился и с эльфами, и с гномами. Вот только Бурт в это время был рядом с королем и оклеветал меня в его глазах. Король объявил меня предателем. А Бурту, разумеется, понадобилось избавиться от столь опас-

ного свидетеля, каким являлся для него я.

Он напал на меня из засады, когда я спешил, чтобы предъявить королю доказательства моей невиновности. Письмо было подписано представителями эльфов и гномов. В нем значилось имя виновного. Однако Бурт не рассчитал силы, лишь ранив меня, а вот я его убил. Но чтобы восстановить силы, я был вынужден скрыться в этом мире. Магически раненного и обессиленного, меня слушать никто бы не стал – убили бы на месте, не позволив оправдаться».

– Лешенька, ты где? Иди обедать, – раздался бабушкин крик.

– Сейчас приду, – отозвался я, выходя из гаража.

Меня наполняла чистая, незамутненная восторженность. Я нашел настоящее письмо мага! Мало того, где-то действительно существовали эльфы и гномы, но самое главное, что где-то был настоящий сказочный мир. Что я ел за обедом, не знаю. Полностью витал в облаках. Отвечал бабушке, вроде даже смеялся. Но мысли все время возвращались к прочитанному. После обеда я забрал книгу мага из гаража и расположился в комнате на диване (на жесткой скамейке начала болеть моя пятая точка). С нетерпением продолжил чтение.

«Я был практически полностью истощен магически, когда на меня в этом мире напали какие-то люди. Человек пять, в черной форме с молниями на воротнике, в руках они держали странные железные палки, из которых в меня полетели маленькие свинцовые цилиндрики. Остатками бы-

лой мощи я сумел сжечь этих людей, а вот несколько цилиндров щит задержать не смог, и они попали в меня. Я попытался исцелиться, но понял, что не могу, магии во мне не осталось, а жизнь утекает, как песок сквозь пальцы. В браслете-аккумуляторе запасов магической энергии не осталось, она вся ушла на перенос из мира в мир. А заряжается он только на руке владельца, примерно в течение месяца. Еще его можно зарядить, поделившись своими силами. Собрав последние крохи сил, я наложил заклинание на браслет и эту книгу, они помогут найти мою жену, чтобы ты, если согласишься, передал доказательства моей невиновности, и обелилось мое имя».

– Алешенька, что с тобой? Ты после обеда даже на улицу не вышел. То всегда на Волге да в лесу пропадал, а сегодня из дома не выходишь. – Бабушка вопросительно уставилась на меня.

– Да уж очень книга интересная, – не зная, что ответить, пробормотал я.

– Ты и так целый год учился, теперь отдыхать надо! Оторвись ты от книжки, сейчас поужинаем, и иди хотя бы воздухом подыши.

– Да-да, сейчас, еще немного.

– Ну уж нет, давай ужинать, потом воды наноси, да и спать собираться будем.

Вечером у меня не было времени проанализировать то, что я вычитал из книги мага. И только лежа в постели, я су-

мел все расставить по своим местам. Получается, мага подставил его ученик. Маг бежал в наш мир, чтобы вылечиться от ран. Потом он бы вернулся и оправдался. Но к нам он попал в период войны с немцами, нарвался на них и получил смертельные ранения. Наткнулся он, по всей видимости, на эсесовцев, они здесь стояли в тысяча девятьсот сорок первом и сорок втором годах. Но если сейчас две тысячи десятый, получается, это было почти семьдесят лет назад.

Спал я без сновидений, что было довольно удивительно. На браслет уже не обращал внимания, к тому же, если честно, я его не чувствовал, только если специально не смотрел на него. После завтрака продолжил чтение.

«Я не знаю, когда именно ты читаешь эти строки. Поэтому и описал людей, которые меня смертельно ранили. Также хочу предупредить, что время в наших мирах течет по-разному. Для меня пять дней, прожитых здесь, будут равны одному дню, пройденному в моем мире, а для человека этого мира все будет наоборот. Например, если ты согласишься и переместишься в мой мир, проживешь там пять дней, а потом вернешься обратно, здесь пройдет всего один день.

Браслет связан с магической книгой, которую ты читаешь. Я настроил браслет таким образом, что он поймет слова, которые ты напишешь в книге. Если ответишь отказом, просто начертай: «не согласен» или «нет», и браслет потухнет, ты снимешь его со своей руки. Если согласишься,

он начнет сбор энергии и будет служить тебе, пока ты будешь жив. Учти, что согласиться или отказаться можно только один раз. Браслет единственный в своем роде, ведь это я создал его, а без него перемещаться между мирами нельзя. Он является аккумулятором магической силы, вбирает ее из окружающего пространства и позволяет получить доступ к этой силе своему владельцу. Но надеть его может только человек, обладающий магическими способностями. И когда он надет, увидеть его можно лишь магическим зрением.

Если ты выполнишь мою просьбу (передашь доказательства моей невиновности, чтобы обелилось мое имя), браслет даст тебе магические знания, которые я заключил в книгу. С помощью браслета тебе откроется скрытый текст. К сожалению, большего предложить тебе не могу. Если ты готов, просто напиши «я согласен» и тогда увидишь инструкции, как переместиться в мой мир и достать из моего пространственного кармана письма. Кстати, кроме писем там есть немного денег. Я думаю, что их вполне хватит на доставку письма. После прочтения этих строк на размышления у тебя будет три дня. Если через три дня ты ничего не напишешь, это будет приравнено к твоему отказу.

Прощай.

Решай».

Вот это фокус, получается, что у меня имеются магиче-

ские способности?

Меня охватило сильное волнение, я возбужденно забегал по комнате. Представил себя сильным и умудренным магом. Представление, правда, вышло довольно смутным. Интересно, что я могу и какой у меня магический потенциал? Я попробовал сосредоточиться и, как пишут в книгах, обратил свой взор внутрь себя. Разумеется, ничего не вышло.

Времени до обеда оставалось хоть и немного, но оно было, а это значит, что я приспособился к восприятию текста книги, и читался он уже довольно быстро. Немного успокоившись, я стал анализировать заключительную часть письма мага. Взял бумагу с ручкой, высчитал, сколько прошло времени в мире мага, получилось тринадцать лет и шесть-восемь месяцев. Довольно много. А может, и нет, я ведь не знаю, что это за срок для того мира.

Задумчиво перечитал еще раз предложение колдуна. Отправляться в другой мир и искать жену мага, чтобы передать ей письмо, было страшно. Даже соотношение пяти дней там к одному здесь не очень-то успокаивало. Однако если я не приму предложение мага, то никогда не смогу использовать свой магический потенциал. Если только еще раз не столкнусь с колдовством. А это, думаю, очень маловероятно, ведь про магию я читал только в художественных книгах. Интересно, какие инструкции даст маг и что у него лежит в «кармане»?

Я поймал себя на том, что несколько раз мысленно отка-

зался от предложения мага, а потом несколько раз его принял. Тогда я решил выписать все минусы и плюсы и лишь потом решать, как быть. На раздумья у меня оставалось три дня.

Пообедав с бабушкой, сказал, что пойду на рыбалку, но спиннинг брать не стану, а возьму удочки. Накопав червей, я действительно взял с собой удочку, а также книгу мага и чистую тетрадку с ручкой. Надо спокойно подумать и решить, что делать. Странно, но я даже сумел поймать пару плотвичек и несколько окуньков, хотя мне было не до рыбалки. Я сидел, размышлял, выписывал минусы и плюсы от предложения мага.

И вот что получилось.

Минусы:

1. Пойти туда, не знаю куда. Как найти кого-то в чужом мире? Страшно!
2. Смогу ли я там понимать других людей?
3. Как объяснить свое отсутствие? Неизвестно, за какое время я смогу вернуться, вернее, если мне не зарядят браслет, то возвратиться я смогу не раньше чем через шесть дней. То есть это здесь пройдет шесть дней, а там месяц. И этот месяц надо как-то прожить.

Плюсы:

1. Я увижу магический мир и, может, даже эльфов с гномами!
2. У меня останется браслет, и я обрету чародейские зна-

ния, стану магом.

Да, не густо. Минусов три, а плюсов-то два. «Страшно»... ну, это ясно. Понимать других людей, думаю, смогу, иначе это бессмысленное предложение, а маг, наверное, глупцом не был. А вот объяснить свое отсутствие – тут точно нужно что-то придумать.

Я поймал себя на мысли, что уже все решил, а занимаюсь черт знает чем. Нужно готовиться к путешествию, но самое основное – надо решить, как сделать так, чтобы обо мне не беспокоились в течение недели – вот главная проблема. Ведь, в конце концов, передал письмо жене мага и свободен. Она наверняка в благодарность поможет зарядить браслет, и я быстро вернусь домой. Хотя если придумаю, как отмазаться на эти дни, то можно и пожить в магическом мире недельку-другую.

Все, решено, буду путешествовать. В книге ответ напишу после того, как соображу, как объяснить недельное отсутствие. Но затягивать тоже нельзя, в запасе осталось лишь два дня. В голову ничего не приходило. И, поймав еще пару рыбок, на радость коту, я отправился домой.

Так, необходимо с кем-то посоветоваться. С кем? Только с Вовкой. Может, он сумеет помочь. Правда, что ему сказать? Ладно, посмотрим.

Дома, отдав обалдевшему коту всю рыбу, я взял телефон и пошел искать сеть. Наконец после длительных поисков она была найдена.

– Вовка, привет, это я, Леха, – поприветствовал я друга.

– Здорово, Лех, ты же в деревне должен быть, не поехал, что ли? – удивился тот.

– Да не, поехал, но мне твоя помощь нужна, – просительно начал я.

– А че случилось-то, накосячил чего? – удивился он еще больше. – Ты никогда таким тоном не разговаривал.

– Косяков нет, а вот совет твой нужен. Мне надо свалить в одно место, но так, чтобы предки не забеспокоились.

– Ты че, скажешь, на рыбалку пошел, никто тебя искать и не будет. У тебя крыша совсем не варит, что ли? А если на ночь куда-то намылился, тогда, что... хм... на ночную рыбалку идешь, – уже в голос захохотал он.

– Хорош прикалываться, мне на неделю свалить надо.

Похоже, я убил его новостью.

– Че?! Ты рехнулся?! – заикаясь, удивился он.

– Нет, мне надо дней на шесть-семь исчезнуть.

– Ну-ка, быстро рассказывай, что произошло. – В его голосе звучали серьезные интонации, можно даже сказать, грозные.

– Понимаешь, это не телефонный разговор, вот в город приеду, все тебе расскажу.

– Приедешь-то когда, перед или после того, как свалишь? Тебя преследует кто, кому дорогу перешел? – Вовка забеспокоился очень сильно.

Черт, что же ему сказать? Я даже к телефонному разгово-

ру с другом не подготовился, а что мне предки бы сказали?! Я так и представил картину: «Мама, папа, мне тут на недельку свалить надо. А вот куда, я вам не скажу! Но вы за меня не беспокойтесь и не переживайте».

– Вов, я в деревне кроме бабушки и кота и не видел-то никого, а ты говоришь «дорогу перешел». Понимаешь, врать тебе не хочу, а в правду ты не поверишь. Прошу только, об этом разговоре никому не говори. Обещай?

У нас было правило, уж если пообещал, то хоть на куски режь, но слово сдержи.

– Лех, во что ты вляпался? Обещать-то чего? – попытался увильнуть он.

– Я ни во что не вляпался, пообещай никому не говорить об этом разговоре. А я тебе скажу, для чего мне надо исчезнуть.

– Хорошо, обещаю.

– Мне надо передать письмо одного человека, но проблема в том, что адресата еще нужно отыскать, а письмо отдать из рук в руки. И это не в деревне, и не в нашем городе, – тщательно подбирая слова и пытаясь не сказать ни слова лжи, проговорил я.

– Фигня какая-то, ты мне че лапшу на уши вешаешь? Скажи своим про письмо, вместе передадите. Из-за чего бодягу-то развел? – искренне удивился Вовка.

– Пойми, о письме знать никто не должен. Я тебе за это... кинжал исторический подарю, – решил я задобрить Вовку.

Кинжала у меня не было, но если попаду в другой мир, то уж оттуда привезу.

– Так, поклянись, что это правда, – все еще не веря мне, потребовал Вовка.

– Клянусь, правда, – как можно убедительнее сказал я, тем более что это действительно было так.

– Ладно, я подумаю че сделать, завтра созвонимся, ок?

Вроде поверил он мне.

– Ок, только лучше я тебе позвоню, а то тут сеть хреновая. Пока.

– Пока-пока, – задумчиво пробормотал Вовка.

После разговора с другом я, не откладывая дело в долгий ящик, пришел домой, открыл книгу мага, взял ручку и, ни минуты уже не сомневаясь, написал: «согласен». Браслет на руке потеплел, в книге появились следующие строки:

«Спасибо, что решил помочь мне обелить свое имя. Вот обещанные инструкции. Теперь браслет принадлежит тебе, он должен быть теплым и будет теплым до тех пор, пока не соберет достаточно энергии для перехода в мой мир. Когда камни в браслете ярко разгорятся, а тепло иссякнет, просто сожми его другой рукой и представь, что переходишь в «неосновной» мир. При возвращении все будет так же, только представить нужно переход в свой, «основной» мир. Но учти, чем больше у тебя груза, тем дольше браслет будет собирать энергию.

Чтобы получить доступ к пространственному карману,

ты должен просто вообразить, что именно хочешь из него достать, и это окажется в воздухе перед тобой. Сейчас там письмо и деньги. А чтобы что-то положить туда, ты должен взять вещь в руку и представить, что кладешь ее в пространственный карман.

Когда попадешь в мой мир, в книге появятся сведения о расстоянии, на котором ты оказался от моей жены. Ее зовут Изабель Аргетова, ты ее найдешь и передашь ей письмо. На словах расскажешь, что ты узнал из моей книги и что со мной произошло. На этом твоя часть договора закончится, и в книге появится скрытый раздел.

Удачи тебе.

Магистр магии Лаверент Аргетов».

Примерно через минуту инструкции колдуна стали медленно исчезать, а на их месте появились две строчки.

Я опробовал, как работает пространственный карман. Представил, что хочу достать письмо, и передо мной появилась свиток, залитый сургучом. Срывать печать я не стал, а, покрутив его в руках, представил, что письмо отправляется в «карман». Оно исчезло. Также в «кармане» находился небольшой поясной мешочек с деньгами, всего сто сорок монет. Трех видов. По размеру они напоминали наши. Самая большая монета – видимо, медная – по размеру была с нашу пятирублевку, средняя, серебряная – с двухрублевку, а самая маленькая, золотая – с рублевую. Золотых я насчитал тридцать штук, серебряных пятьдесят, а медных шестьдесят.

Больше в кармане ничего не было — я представил, как достаю из него все, что там находится, но кроме письма и денег передо мной ничего не появилось.

С Вовкой мы придумали вот что: он приглашает меня на день рождения своего двоюродного брата. Празднование состоится через месяц, а после него мы «пойдем в поход» на неделю. Он созвонился с моим отцом и получил согласие, к тому же отец обещал привезти меня в город.

Подготовка к походу в другой мир застопорилась. Что брать с собой, было не ясно. Я решил действовать по обстоятельствам. Тянулось время, больше ничего необычного в деревне не произошло. Браслет оставался теплым, и только по истечении месяца я перестал его чувствовать, а камни загорелись ровным насыщенным цветом. Вот тогда я понял — браслет готов для переноса меня в другой мир.

Вернувшись в город, я отправился к Вовке:

— Привет.

— Привет, рассказывай! — в категоричной форме потребовал Вовка.

— Не могу, все равно не поверишь. Давай так, я тут написал письмо, в котором все объясняю. После того как я уйду ты его прочитаешь, а если я не вернусь через семь дней, отдашь его моему отцу.

— Куда уйдешь?

— Давай спустимся во двор, и ты, может быть, поймешь, почему я не хочу тебе ничего рассказывать. А потом про-

чтешь письмо.

Перемещаться в другой мир с пятого этажа, на котором жил Вовка, я опасался.

– Давай, – быстро согласился Вовка, глядя на меня, как показалось, с большим опасением. Он, видимо, боялся за мое душевное состояние.

Мы вышли во двор. Я зажмурился, обхватил браслет свободной рукой и представил, что перехожу в «неосновной» мир.

Глава 3

Магический мир

Я стоял с закрытыми глазами и понимал, что что-то изменилось: нет городского шума, только птички чирикают, да и воздух совсем другой – не наш он. Открыл веки и обнаружил, что нахожусь на опушке леса. Моим родным городом и не пахнет. Метрах в ста от меня виднелась пустая дорога, а где-то в километре – стена. Наверное, поселение.

Я присел на корточки, открыл книгу мага, прочитал: «Расстояние – сорок пять километров» и задумался. Сорок пять километров пешком, да еще в неизвестном мире – это много, придется где-то ночевать, есть. Кроме того, нужно узнать местные правила и законы, и вообще – как тут люди живут. Чтобы со своим уставом в чужой монастырь не лезть. Так, браслет опять теплый, видимо, приступил к сбору энергии. Надо переложить немного денег из пространственного кармана, не трясги же всем кошельком, когда придется расплачиваться.

Сказано – сделано. Взяв три золотых, пять серебряных и десять медных монет, я переложил их в карманы джинсов, причем в разные. Вещей я захватил с собой не много: зажигалка, перочинный ножик, на руке часы, а в кармане сотовый телефон. Часы не шли, а телефон оказался выключен, и мои

попытки включить его не увенчались успехом. Я снял часы, вместе с телефоном и деньгами убрал в пространственный карман. И направился в сторону города.

Примерно через полчаса передо мной выросла каменная стена, около десяти метров в высоту, а дорога уперлась в открытые ворота. У ворот стояло два человека. Вернее, один стоял, а второй лежал. Явно воины. Один, стоящий, был совсем молодой, может, чуть постарше меня. А второй – уже в летах, скорее всего, опытный воин. Одеты они были... прямо как и описывается в исторических книгах – в кольчугу до пояса, штаны, сапоги; на поясе у каждого висело по мечу. Рядом лежали копья, арбалеты и шлемы, естественно, в парном количестве, правда, болты к арбалетам – в одной сумке.

– Стой, кто такой? Зачем пожаловал? – не вставая, спросил меня пожилой воин.

– Стою. В город. Мне надо письмо передать.

Ничего больше в голову не пришло, и я сказал практически правду. Обрадовало, что я понимаю их речь.

– К кому? От кого? А ты не нечисть ли часом? – уже как-то настороженно спросил воин, поднимаясь. Второй же после этих слов заметно побледнел и схватился за меч.

– Нет, что вы! Я письмо от моего учителя передать должен.

– А, так ты ученик мага, то-то одежда у тебя странная! Ладно, сейчас тебя на нечисть проверим, заплатишь четыре медяка и можешь идти, – произнес он, доставая из кармана

прозрачный камень на цепочке.

– Да, я ученик мага, – обрадованно выпалил я, радуясь, что одной проблемой меньше и за кого себя выдавать, уже ясно.

– Деньги-то есть? – с подозрением спросил воин, ко мне камень поднося и внимательно вглядываясь в него.

– Есть.

Я достал из кармана пригоршню монет и отсчитал четыре медные. Мне было очень интересно, что это за камень, в который вглядывался воин, но спрашивать я не стал, уж ученик мага, наверное, должен это знать.

– Ты это, парень, деньгами-то в городе сильно не свети, а то ведь и не поглядят, что ты чародейский ученик, вмиг обчистят, – посоветовал вмиг подобревший воин.

– А где здесь перекусить и переночевать можно, чтоб и недорого и поприличнее было? – спросил я.

– Да за воротами прямо пойдешь, а там вывеску с пивной кружкой увидишь. Правда, где лучше, а где хуже – это как повезет, и как договориться сумеешь, – ответил он, мной уже не интересуясь. Лишь кинул две монеты молодому и грозно рявкнул: – А ты чего рот раззявил? Жбан пива, и чтобы быстро мне.

Я вошел в город. Народу было не сказать чтобы много. Поселение оказалось на удивление чистым, не таким, как описывают исторические города. Никаких рек нечистот, из окон никто мусор не выкидывает... но пахло специфически – же-

лезом, кожей, свежим хлебом, конским потом и деревом. Дома в основном небольшие, одно— и двухэтажные, сделанные из камня, крытые чем-то вроде нашей черепицы. Попались мне по дороге и мастерские — длинные деревянные постройки без окон. Из этих построек доносился рабочий шум: ржание лошадей, выкрики, приказы; кто-то что-то пилил, чем-то стучал. Прошел я и мимо кузницы — каменный дом, из которого валил дым и раздавались удары молотом. А также — мимо хлебопекарни; свежим хлебом пахло так, что кружилась голова.

Я ощутил сильный голод, хотя, после того как я оказался в этом мире, прошел час или два. А ведь до того, как отправиться к Вовке, я довольно плотно позавтракал! Вывеску с пивом я увидел, добравшись до площади — видимо, это и есть центр города. На площади стояло внушительное четырехэтажное здание, а по кругу располагались одно— и двухэтажные дома. Практически над каждым была какая-то вывеска, но меня интересовали те, что с пивной кружкой. Таких было две. Эти дома стояли практически друг напротив друга. Я направился к ближайшему. На пороге меня смерил взглядом страшный громила, но не сказал ни слова, наверное, вышибала. Внутри трактира было довольно тихо. Столов имелось десять, за двумя сидело по пять человек, они что-то ели и пили, а у барной стойки обретался довольно тучный человек, он внимательно смотрел на меня.

— Здравствуйте, мне бы перекусить, — попросил я, подходя

к нему.

– И тебе здравствовать, перекусить – это можно, только в долг не даем. На какие деньги покушать желаешь? – спросил он, явно пытаясь оценить мою платежеспособность.

– А что у вас есть и сколько стоит? – Вопрос был важным, по нему я пытался оценить свою платежеспособность.

– Жареный цыпленок с картошкой, жбан пива, краюха хлеба – все это одна серебрушка, – сильно нахмурившись, ответил он.

– А комнату у вас снять можно?

– Да, три серебрушки. За них ты получишь ужин, ночлег и завтрак. Комната в твоём распоряжении на сутки. На ужин меню я озвучил, а на завтрак булочки с чаем. Если захочешь что-то другого, то за дополнительную плату, – уже более приветливо ответил он.

– Комнату посмотреть можно?

Если комната мне понравится, остановлюсь здесь, решил я. Вроде по деньгам не дорого, по крайней мере для меня.

– Конечно, господину понравится! Пойдемте. Меня зовут Борт, я хозяин этого трактира. – Хозяин буквально расцвел и очень быстро заспешил на второй этаж, по дороге расхваливая свое заведение.

Комнатка располагалась на втором этаже и была небольшой, но чистой. В углу стояли кровать с чистым бельем, небольшая тумбочка и шкаф, окно выходило во двор.

– Хорошо, а где, так сказать, можно справлять естествен-

ные потребности? – доставая из кармана деньги, спросил я.

– В конце коридора три двери, но вас будут интересовать только две. На одной нарисован мальчик – комната мужчин, на второй – бочка с водой, это для принятия ванн, на третьей – нарисована девочка, это для дам. Когда захотите помыться, предупредите служанку; когда вода будет готова, служанка вас позовет.

– Вот вам деньги, на одни сутки. Если я задержусь, заплачу еще. А сейчас я бы пообедал, если возможно, – сказал я, протягивая три серебряные монеты, обрадованный такими цивилизованными условиями.

– Пойдемте, только за обед еще одну серебрушку. Вот ключ от комнаты. Называть-то вас как? – Борт протянул за деньгами руку, в которой держал ключ.

– Зовите Алексей. А какие напитки у вас еще есть? – отдавая деньги, спросил я. Пить пиво мне не хотелось совершенно.

– Есть вино, правда, дорогое, и гномья водка, – сказал Борт, быстро спускаясь по лестнице.

Когда он успел распорядиться насчет обеда, я не увидел. Но лишь присел за свободный столик, как довольно тучная, явно в хозяйина, служанка поставила передо мной тарелку с едой.

– Сейчас пиво принесу. – Она стрельнула в меня взглядом.

Через минуту – я только успел попробовать кушанье –

служанка притащила довольно внушительный, литра на два, жбан с пивом и пустую кружку.

– Господин еще чего-нибудь желает? – кокетливо спросила она.

– Нет, нет, спасибо, – ответил я, делая вид, что поглощен едой.

Еда была очень вкусной, насытился я быстро. Налил в кружку пива – запить все-таки чем-то надо, и задумался над своими дальнейшими действиями. Двигался я в нужном направлении, в этом я убедился, еще когда шел к городу. Достал дневник мага и увидел, что расстояние уменьшилось на километр. «Ладно, пойду пройдуся по городу, потом переночую и отправлюсь дальше», – решил я.

– Как вам понравился обед? – Борт кинул на меня вопросительный взгляд.

И когда подошел-то? Вроде только что за своей стойкой стоял.

– Все было вкусно. Спасибо, – отставляя кружку с горьким, кислым и практически без алкоголя противным пивом, ответил я.

– Чем вы занимаетесь и куда направляетесь, если не секрет? – поинтересовался он, присаживаясь за столик.

– Я в учениках у одного мага, и он меня послал передать письмо, – ответил я, придерживаясь легенды.

– А, ученик, тогда понятно, почему на тебе такая одежда незнакомая. Маги, они на выдумки горазды.

Борт сразу расслабился, перестал заискивать, узнав, что перед ним всего лишь ученик мага.

– А вы не подскажите, куда ведет дорога из города?

– Ты что же, не знаешь? – опять насторожился он.

– Видите ли в чем дело, когда я пошел учеником к магу, он стер из моей памяти многое из того, что я знал. Сказал, это для того, чтобы мой разум был более восприимчив к магии. И так я быстрее ей научусь.

– Вот ведь выдумщики эти маги! Путь ведет в город Алионт, нашу столицу. Только пешком идти тебе далековато будет, до нее километров сто, да и на дорогах беспокойно нынче. Разбойники балуют, еще и нечисть появилась. А куда тебя маг послал-то?

– Он дал мне только немного денег на дорогу и сообщил расстояние до человека, которому надо передать письмо. Взял и телепортировал меня к этому городу. Сказал, что это задание на сообразительность, и что после него он решит, подхожу я ему или нет, – вдохновенно мешая правду с ложью, сочинял я.

– Да, похоже, с магом тебе не повезло. Ты лучше прибейся к какому-нибудь каравану, который в столицу пойдет. А то сам ты, боюсь, не дойдешь.

– Мне в столицу не надо. Километров пятьдесят от города пройти, и достаточно. Вы не знаете, что находится на этом расстоянии?

– Ну, если деревеньки с постоянными дворами не в счет, то

даже не знаю. Есть еще несколько замков, может, тебе туда надо? – задумчиво произнес он.

– Может, и туда, – согласился я.

– Мой тебе совет, если деньги есть, купи какое-нибудь оружие, надеюсь, ты умеешь с ним обращаться, да еще лошадь. Только коня на базаре выбирай у тех продавцов, у кого лошадей на продажу несколько, а то купишь ворованную – отдать придется. На лошади все быстрее доберешься. А на постой ее мне можешь определить, всего пять медяков. – Он, конечно, постарался не упустить свою выгоду и тут.

– Спасибо, я подумаю. Пойду посмотрю, вдруг и впрямь чего куплю.

Да, в чем-то трактирщик прав, без оружия неудобно как-то, тут каждый встречный мужик если не при мече с кинжалом, то с такими кулаками, что мне и не снились. Ну и расстояние... пешком, конечно, преодолеть его хоть и трудно, но можно. Вот только что он там про разбойников да нечисть говорил? На коне я от них хоть ускакать смогу. Правда, на лошади я только в деревне ездил, и то коняга был такой старый, что, можно сказать, я не ездил, а ходил.

Я вышел из трактира и направился в сторону вывески с мечами – наверняка оружием торгуют.

Внутри лавки из-за невысокого прилавка на меня мрачно глянул бородатый, ростом мне чуть выше пупка, мужик. Хотя нет, не мужик – гном.

– Э-э, привет, – растерянно протянул я.

– Привет. Чего вылутился, чего надо? – злобно поинтересовался он, не видя во мне клиента.

– Мне бы меч какой-нибудь, – неуверенно проблеял я.

Гном молча подошел к стене, на которой висели мечи. Они были разной длины и формы. Имелись и такие, которых я даже поднять не смог бы.

– Этот сколько стоит? – спросил я, протягивая руку к среднему мечу длиной в метр, не больше.

– Ты для себя берешь? Обращаться умеешь? Может, тебе по руке подобрать? Что еще надо? – Гном проговорил все это на одном дыхании, но уже не очень зло.

– Да, немного, – слукавил я, вспомнив, как мы в детстве играли с деревянными мечами. Я даже два года ходил на фехтование. – Если возможно, посоветуйте, пожалуйста, какой мне по руке, пару кинжалов, ну и арбалет. Только чтобы не сильно дорого.

Гном молча выложил на прилавок меч, в два раза короче того, который выбрал я, два кинжала, выполненные в одном стиле, маленький арбалет и десяток болтов.

– За меч – пять золотых, кинжалы по золотому, арбалет – три золотых, болты – серебрушка десяток. Итого, десять золотых и одна серебрушка.

Мне показалось, что цена явна завышена.

– Что-то дорого, реально за сколько отдашь?

– Реально? Ну, золотой скину, – задумчиво почесал бороду гном.

– Давай за шесть золотых я беру все, а нет, пойду дальше искать, что-то мне подсказывает, что покупатели к тебе в очередь не выстраиваются.

– Я – мастер Дрон, мое оружие ценится очень высоко. А покупателям сейчас не сезон, вот через месяцок, когда нечисть ползет, отбоя не будет. Или, может, война с кем начнется... – мечтательно вздохнул гном и, посмотрев на меня, выдал: – Восемь золотых, и забирай.

– Семь.

– Давай семь золотых и пять серебряков, а в подарок я тебе дам пояс с ножнами для меча и кинжалов.

Гном действительно выложил на прилавок поверх оружия красивый черный кожаный пояс с пристегнутыми к нему ножнами.

– Хорошо, уговорил. – Перед таким предложением я устоять не смог и вытянул ладонь, на которой вдруг блеснули семь золотых и пять серебряных монет.

Ощувив деньги в руке, я обрадовался: значит, не надо весь кошель представлять, а можно сразу конкретную сумму.

– Дак ты маг, может, тебе магическое оружие подобрать? У меня есть, правда, оно стоит намного дороже.

– Спасибо, не надо, разве потом когда-нибудь... сейчас у меня денег не очень много.

Отдав монеты, я примерил на себя пояс. Пояс был как на меня сшит, широкий, удобный. И ножны не мешали. У меня зародилось подозрение, что он изначально был предназна-

чен для этого комплекта, но своим приобретением я остался доволен.

– Что ж, удачи тебе, и пусть мое оружие послужит благим целям, – попрощался со мной Дрон.

– До свидания.

Нести арбалет с болтами было тяжело. Надо попробовать убрать их в пространственный карман.

И у меня опять получилось! Оружие исчезло из моих рук. Подумав, я убрал и деньги из карманов, достать-то всегда могу.

Пошел искать базар, чтобы прикупить сумку для продуктов – путешествовать нужно с припасами. Смотрелся я, наверное, довольно комично: в кроссовках, джинсах, рубашке и куртке, перевязанный поясом с мечом и кинжалами. Но мне, если честно, нравилось, чувствовалась какая-то защищенность, что ли.

Базар оказался практически на окраине города. Стояли многочисленные лотки, меж ними ходили люди... в общем, базар, он и в Африке базар – толкучка, крики, зазывалы. Пару раз я почувствовал чужие руки, шарящие у меня в карманах, но не обеспокоился – у меня там попросту ничего не было, все осталось в пространственном кармане.

Лошадей я нашел быстро. Их в большом огороженном загоне было много, но все смотрелись довольно грозно, к таким и подойти-то боязно, а мне нужна смирная лошадка. Впрочем, такую я тоже обнаружил довольно быстро, она по-

чему-то стояла, понунив голову, отделенная ото всех длинными жердями, и возле нее не толпились ни покупатели, ни продавцы. Это был конь очень необычной, по сравнению с другими, масти. Серый цвет его шкуры странно отливал фиолетовым. До этого мне попадались лошадки лишь двух видов: черные и рыжие, с различными вариантами белых пятен на крупе. За лошадей просили от десяти до ста золотых.

– Если сегодня никто этого гадского коня не купит, даже не знаю, что и делать, – пожаловался один торговец второму.

– Да кому он нужен? Посмотри на него – доходяга, а не конь. Обманули тебя кочевники. Наврали, что специально вырастили его по заказу мага. Видимо, маг его увидел и больше не захотел иметь с ними дел. – Собеседник не стал обнадеживать товарища.

– Уважаемые, а сколько стоит этот конь? – спросил я.

– Это конь, который специально был выращен для мага. О! Он очень вынослив, послушен... – начал расхваливать свой товар первый торговец.

– А в отдельном загоне он, наверно, стоит для того, чтобы другие лошади от него чем-нибудь не заразились? – перебил я продавца под смех второго торговца. – Просишь за него сколько?

– Двадцать золотых.

По тому, как вылезли из орбит глаза у второго торговца, я понял, что цена завышена в несколько раз.

– Хм... пожалуй, за восемь золотых я вон ту лошадку куп-

лю, – обернувшись, указал я пальцем на не очень дорогого, но крепкого коня.

– Ладно, за восемь забирай.

– Пять, и с тебя еще седло и походная сумка. Больше не дам.

Я решил окончательно добить торговца и начал движение в сторону коня, на которого указывал.

– По рукам, – поспешно хватая меня за руку, воскликнул продавец.

Когда на коне затягивали подпругу и приторачивали походную сумку, по радостно блестящим глазам торговца я понял, что даже пять золотых за эту лошадь было очень много, и я мог бы сэкономить еще пару монет. Но мне требовался именно такой, спокойный конь, на котором я смог бы путешествовать.

Определив лошадь в конюшню при трактире, я поднялся в свою комнату. Попытался убрать в пространственный карман пояс с оружием, но не тут-то было, пояс мигнул и остался лежать в руке. Я попробовал снова, отстегнув меч с ножами – пояс исчез. Значит, «карман» не безразмерный. После экспериментов по засовыванию в него разных предметов в разных сочетаниях я решил, что при мне останутся меч и один кинжал.

Настало время ужина. Опоясавшись мечом, я спустился вниз. Народу в трактире прибавилось, хотя свободные столики были. Я махнул Борту и стал ждать свой ужин.

– Как прошел день? Вижу, ты приобрел кое-что для дороги, – произнес Борт, выставляя передо мной блюдо.

– Да, приобрел, еще коня в конюшню к тебе поставил. Завтра я уеду, так что собери мне провизии в дорогу.

– Хорошо, поутру рассчитаемся. – Борт улыбнулся мне как старому приятелю и пошел за стойку.

Я практически доел, когда ко мне подсел какой-то оборванец, явный любитель выпить.

– Смотрю, ты практически не пьешь, может, мне отдашь? – просительно покосился мужичок в сторону моего жбана с пивом.

– С какой радости? – буркнул я.

– Хочешь, я тебе за это все новости расскажу? Ты ведь не местный, я вижу.

– Валяй. Только расскажи, как вообще дела в мире, какие города рядом, кто страной правит, какие слухи.

Я сделал Борту знак рукой, мол, все в порядке. А то он уже показывал на наш столик вышибале.

– Ты что, совсем ничего не знаешь? – изумился пьянчуга. – Тогда одного жбана пива мало, второй закажи!

– Ты давай, рассказывай, если понравится, то и закажу, – ответил я, пододвигая к нему маленький бочонок, предварительно налив себе кружку.

Мужичок лихо схватил жбан, сделав довольно внушительный глоток. После чего потребовал у служанки кружку, начал рассказ:

– Находимся мы в Долине Плодородия, страна наша так называется из-за того, что у нас всегда урожай хороший. Город, как ты знаешь, – Степняк, назвали так, потому что степь рядом, там кочевники живут. Столица – Алионт. Это уже город крупный, находится в центре, и магов там много, здесь-то их и не встретишь совсем.

Мужик явно тянул время. Но информация была необходима, поэтому я заказал еще один жбан с пивом. Мужик приободрился и продолжил:

– Крупных поселений есть еще несколько. Портон – портовый город, корабли там возят товары через Бурое море и обратно. Гномер – он граничит с горами, возле него единственный проход к ним, в других же местах скалы неприступные. Есть Дубрава – она на реке Дубравка стоит. А на той стороне эльфийские владения, попасть в них можно только через мост, и то если эльфы пропустят. А если где-либо в другом месте реку переплыть попытаешься, они объявят тебя лазутчиком и пристрелят из своих луков. Аргонт – это старая наша столица, но городок довольно маленький и стоит в окружении лесов. Поэтому, собственно, предыдущий король и решил новую столицу возвести. Помимо того, есть много мелких селений, которые и названий-то еще не заслужили. Замков полно, эти все по именам своих владельцев называются. Бывает, что владельцы меняются. Ну а деревенькам счета никто не ведает.

– Стоп, давай-ка разберемся. Сейчас король кто, разве не

Алионт I? – спросил я, сопоставив, что короля, упоминаемого магом, звали Алионт I (он, видимо, и был основателем столицы).

– Ты откуда такой взялся? Алионта I убили лет пятнадцать назад. Говорили, верховный маг его и прикончил. А теперь нами правит двоюродный брат короля, Варнт. Точнее, правит сын Алионта I, Аргест I, но ему только пятнадцать исполнилось, поэтому сам понимаешь, у кого настоящая власть. С гномами и эльфами у нас вражды нет, но и любви сильной тоже. Гномы возят и продают у нас всевозможные товары из железа, эльфы торгуют различными тканями. И тем и другим в основном нужны продукты питания, которые выращивают наши крестьяне. Правда, в последнее время эльфов у нас уже не встретить – не приходят, да и гномов все меньше остается. Ну а то, что нечисть попадается, ты знаешь, вон даже при оружии ужинаешь.

Мужик допил жбан с пивом и вопросительно уставился на меня.

– Все, хватит, считай, что повеселил меня рассказом. Пока.

Я встал, подошел к Борту и отдал ему два медяка за пиво. Медленно побрел в свою комнату, осмысливая услышанное.

В комнате, не раздеваясь (только пояс с оружием снял), завалился на кровать. Блин, значит, короля уже нет в живых... А как там жена мага, она-то жива? Вот влип! Вдруг и ее больше нет? Как же мне договор выполнить? За этими

раздумьями я не заметил, как провалился в сон.

Утро было хмурым, будто напоминало вчерашние новости. Я быстро собрался, позавтракал. Чай со свежими булочками оказался на удивление очень вкусным, но это не добавило мне хорошего настроения. Внутри натянулась какая-то струна, и она тревожно звенела, не предвещая ничего приятного.

– Привет, Борт, ты собрал мне в дорогу припасы?

– Привет, Алексей. Собрал. Положил тебе жареного цыпленка, вяленого мяса, хлеба, головку сыра и запечатанный жбан с пивом.

– Спасибо. Сколько я тебе должен? – Я вытащил деньги и посмотрел на Борта, а потом напомнил: – Да, и за коня посчитай, не забудь.

– Так, получается... за конюшню – четыре медяка, за еду и жбан с пивом – еще восемь, но я сделаю тебе скидку – проблем с тобой не возникло. Да и чувствуется, хороший ты человек. Итого с тебя серебрушка, – подвел черту Борт. Довольный собой, он так и сиял. А это говорило о том, что сработал он с хорошей прибылью!

– Спасибо, если буду в ваших краях, обязательно еще у тебя остановлюсь. А сейчас мне пора.

Я поблагодарил Борта и протянул ему остатки денег.

– Обязательно останавливайся, буду только рад. Эх, жаль, я на базар с тобой никого не послал, уж больно странного коня ты выбрал.

– Ничего, думаю, дорогу выдержит, да и обошелся он мне недорого.

– Ладно, счастливого пути тебе.

Хозяин трактира пожал мне руку.

– А тебе – чтобы было как можно больше посетителей, – пожелал я ему на прощание и вышел из трактира.

Глава 4

Дорога

На улице, у коновязи меня поджидал уже оседланный конь. Мы хмуро взглянули друг на друга, в глазах коня мне померещилась огромная тоска. Даже стало его жалко. Я отвязал животное и, погладив по бархатистому носу, прошептал:

– Ну что, ты такой же одинокий, как и я в этом мире? Будем дружить?

В ответ на ласку конь ткнулся мордой мне в плечо и протяжно заржал. Будто ответил: «Ну, давай попробуем». Я взгромоздился, именно взгромоздился, а не лихо запрыгнул, на коня. Показалось даже, что он шагнул ко мне поближе, чтобы я не упал. Затем я попытался выехать из города, но несмотря на все мои попытки сдвинуть коня с места, тот стоял как влитой и хвостом не дернул.

– Черт, как быть? Ведь позора не оберешься, если кто увидит, что я тобой управлять не могу. Ну, давай, поехали потихоньку, – больше для себя, чем для коня, сказал я вслух.

Внезапно тот тряхнул головой и двинулся в сторону городских ворот. Я попытался развернуть его, дергая за повод, но конь, не обращая внимания на мои потуги, плавно и целеустремленно двигался в выбранном им направлении.

– Слушай, нам в другое место надо, – обратился я к коню обреченно.

Уж если я с таким управиться не могу, что было бы, если бы я купил одну из тех резвых лошадок? Видимо, придется добираться пешком. Но конь, будто услышав мои слова, спокойно развернулся и медленным шагом отправился в нужную мне сторону. Интересно, если конь выращен для мага, может, он и правда способен понимать речь?

– Давай чуть быстрее, – произнес я, боясь даже пошевелиться.

Конь отреагировал и прибавил шаг.

– А теперь еще чуть быстрее.

Я почувствовал, что конь после моих слов сразу ускорился.

– А помедленнее можешь?

Конь послушно замедлился. А я просто обалдел – конь действительно слушался моих команд. Он понимает мою речь!

Мы миновали ворота и выехали из города, охранники проводили нас скучающими взглядами. Конь, повинувшись моему последнему приказу, двигался медленно, и я не подгонял его, потому что наездник из меня был аховый. Обращаясь к коню, я рассказал все, что со мной приключилось, начиная с того момента, как выловил ларец, и заканчивая тем, что поведал мне в трактире пьянчуга. По окончании моего рассказа конь два раза подряд заржал, как бы говоря, что он

понял.

– Слушай, а тебе ведь имя надо дать, – встрепенулся я. – Ты речь понимаешь... назову я тебя Разум. Согласен?

Конь мгновение помедлил, заржал и тряхнул головой. Видимо, имя ему понравилось.

– Ну что ж, Разум, давай теперь чуть быстрее, нам бы до обеда хоть километров десять-пятнадцать проехать.

Разум немного ускорился.

Мы ехали по дороге, которая большей частью шла по редкому смешанному лесу. Иногда лес сменялся обширными лугами. Ехать оказалось довольно комфортно, да и конь мне попался очень хороший, он буквально плыл по дороге, кочек и неровностей я практически не ощущал. За несколько часов я не встретил ни одного человека. Проехав еще немного, я по своему урчащему желудку понял, что настало время перекусить.

– Разум, давай выбирай полянку, отдохнем немного, – командовал я.

Буквально через пять минут конь свернул с дороги и остановился на довольно уютной полянке, в нескольких метрах от тропы. Вот на полянке впервые обнаружились признаки присутствия людей. В центре лежала горка углей от старого костра, рядом неиспользованные дрова, а трава была изрядно примятой, виднелась даже колея от тележных колес. Скорее всего, на поляне часто останавливались для отдыха отдельные путники и даже целые караваны.

Я слез с коня, но расседлывать его не стал – отдохну пару часиков, и в путь. Достал из притороченной к седлу сумки то, что собрал трактирщик. Четвертинку хлеба отдал Разуму, четвертинку взял себе, а оставшуюся половину убрал обратно. Жареного цыпленка решил не беречь. А вот вяленое мясо и сыр пока не тронул, убрал обратно в сумку. Жбан с пивом тоже достал, и хоть пиво мне не нравилось, но другой жидкости в округе не было. А в ручейках, которые мы миновали и из которых пил Разум, набрать вместо пива воду я не додумался. Надо будет обязательно сделать это. Присев на приготовленное кем-то для костра бревно, я перекусил и, вызвав книгу мага, увидел, что до цели осталось двадцать восемь километров, а это значит, сегодня мы проехали около семнадцати. Что ж, неплохой результат для меня, ведь на лошадях до сегодняшнего дня я и ездить-то не умел. Правда, выходило, что до цели я сегодня не доберусь, а значит, придется где-то ночевать. После обеда я прилег на мягкую траву, чтобы хоть на полчасика вытянуть свои, как оказалось, усталые ноги, да и спина побаливала. Сказывалось напряжение от езды верхом. Полежав немного, я встал и крикнул коню, который жевал травку в нескольких метрах от меня:

– Разум, обед закончен, поехали дальше.

Удивительно, но конь теперь выглядел совершенно по-другому, передо мной стоял красивый жеребец, с высоко поднятой головой и с каким-то живым взглядом. По всему было видно, что он доволен жизнью. Он встал боком, как

будто говоря: «Хозяин, залезай скорей, да поехали, а то я уже застоялся». Я взгромоздился на него, и мы двинулись дальше.

Примерно через час пути нам стали попадаться признаки близкого жилья: скошенный луг с копной сена, пеньки от деревьев. И вскоре показалась деревня. Завидев меня, детвора разбежалась, а навстречу мне вышел мужик лет пятидесяти.

– Я староста этой деревни. С чем пожаловали, господин? – спросил он.

– Да я проездом. Можно ли у вас хлеба прикупить? – ответил я, спешиваясь.

– Конечно, можно. Один медяк. Пойдемте со мной, я вам хлебушек и продам.

Подойдя к дому, располагавшемуся почти в центре деревни, мужик зашел внутрь, а я стал внимательно осматриваться. Деревня мало чем отличалась от деревни в моем мире. Такие же дома, так же бегают куры, мычат коровы и брешут собаки. Только во всем этом чуть больше жизни, чем в деревне у бабушки, где и коров-то осталось не так уж много.

– Вот, пожалуйста.

Мужик вынес большой каравай, раза в два больше, чем мне дал с собой в дорогу Борт.

– Спасибо. Не подскажете, где мне воды набрать? – спросил я, отдавая медяк и убирая каравай в сумку.

– А сразу за деревней маленькая речка течет, там и наберете, – пряча монету, ответил староста и заспешил по своим

делам.

За деревней и впрямь протекала речушка. Не глубокая, мне по пояс, и не очень широкая, но довольно быстрая и холодная, наверное, исток был образован несколькими ледяными ключами. Напоив Разума, я сам умылся от дорожной пыли и напился от души. Водичка была вкусная и прозрачная, как слеза. Вылил наконец-то осточертевшее пиво, сполоснул жбан и заполнил его водой. Затем мы с Разумом двинулись дальше.

Монотонная дорога расслабляла. Разум плавно скользил по дороге, выглянуло солнышко, стало припекать. Я уже было задремал, как вдруг конь резко остановился, чем заставил меня встрепенуться. Дорогу перегораживали трое мужиков явно бандитской наружности. В руках они держали древние, или, во всяком случае, очень запущенные, мечи. Краем глаза я заметил, что в кустах возле дороги пряталась еще пара человек и, по крайней мере, у одного из них был лук.

– Конечная остановка, сдаем все деньги, оружие, коня и одежду. А потом можешь следовать дальше, – весело заржал самый крупный бандит.

– Но тогда у меня ничего не останется.

Я лихорадочно пытался найти выход из положения. Мне и с одним не справиться, а тут их человек пять, не меньше. Вынимать меч или доставать арбалет нет смысла, я их и купил-то ради интерьера, пользоваться ведь толком не умею.

– А нам какое дело? – смеялись уже все бандиты, включая

тех, которые сидели в кустах.

Вот попал! Что делать? Только надеяться, что конь не подведет и сумеет меня спасти.

– Разум, вперед, выручай! – крикнул я.

Конь рванул с места так, что я чуть не вылетел из седла – хорошо, что от переживаний сильно намотал поводья на руки, это-то меня и спасло. Разум сделал два огромных прыжка, перемахнул через разбойников и понесся вперед. Я только услышал, как чиркнула стрела и взвыл дурниной один из разбойников. Видно, своего задела... «А нечего в спину стрелять», – подумал я.

Разум несся как ветер, я и не думал, что лошади умеют скакать так быстро. Дорога превратилась в хаотичное мелькание картинок. Все мысли у меня из головы вылетели. Осталась одна – как можно дальше сбежать от разбойников. Но после часа сумасшедшей гонки пришла другая – если на такой скорости я упаду или Разум споткнется, мне ведь костей не собрать. Вот только сказать коню, чтобы он прекратил эту скачку, у меня не получалось. Из-за сильной тряски я не мог выговорить ни слова, от ветряного потока из глаз текли слезы. После десятиминутных попыток мне удалось выдавить:

– Разум, медленнее, стой.

Конь услышал меня, сначала плавно замедлился, а потом остановился. Тряхнул головой, оглянулся на меня и довольно заржал.

– Молодец, хороший конь, спасибо. Без тебя мне была бы

крышка, – сумбурно поблагодарил я.

Оглядевшись, я увидел, что солнце потихоньку опускается за горизонт.

– Разум, давай поедем не спеша. И начинай искать место для ночлега, – скомандовал я.

Конь двинулся вперед. Правда, место для ночлега он выбирал довольно долго. Лишь через полчаса он сошел с дороги и остановился на полянке – близнеце той, где мы сегодня обедали. Только на этой дров было намного больше, а рядом повалено несколько деревьев. Спешившись, я расседлал Разума, пусть тоже отдыхает. Я за него был абсолютно спокоен, он слишком умный, чтобы с ним что-то произошло. А убежать конь не станет, если бы хотел, давно бы сбежал от такого неумелого наездника. Поужинав, я начал готовиться к ночлегу. Разжег костер... хорошо, зажигалка была. Сходил в лес и наломал еловых веток, разложил их поближе к огню, а сверху накидал на них травы, чтобы иголки не кололись. Только сейчас я понял, что надо было еще купить для комфортного путешествия. Одежда моя хоть и удобная, но ночью согреет вряд ли. Надо было приобрести хоть какое-нибудь одеяло или накидку, сейчас бы завернулся в нее и спал в тепле.

Солнце зашло полностью, стало холодать. Подложив побольше дров в костер, я укрылся еловой веткой и, пока окончательно не замерз, постарался заснуть. Проснулся на рассвете. Попрыгал, побегал, разжег потухший костер и

немного отогрелся. Позавтракал и открыл книгу мага, чтобы узнать, сколько осталось до цели. Оказалось – всего семь километров. Здорово, значит, вчера после обеда мы отмахали двадцать один километр, это даже больше, чем утром, с учетом того, что мы много времени потратили в деревне, а потом и у речушки. Конь выглядел еще лучше, чем вчера.

– Разум, иди сюда. Будем собираться.

Я обнял его и еще раз поблагодарил за то, что он спас меня от разбойников. Но и Разум времени не терял, несколько раз ласково фыркнул и толкнул меня мордой, как я ни пытался увернуться. Я погасил костер и, оседлав коня, двинулся в путь.

Сегодня Разум двигался чуть быстрее, хоть и не так быстро, как тогда, когда мы убегали от разбойников. Я частенько сверялся с книгой, которую уже не убирал. Сколько еще нам осталось? Также пытался не пропустить поворот. Поворотов, надо сказать, было в избытке. Если расстояние опять начинало увеличиваться, значит, свернул не туда.

На очередной развилке пришлось вернуться назад. Найдя нужный путь все тем же методом увеличения и уменьшения расстояния, мы двинулись по довольно запущенной дороге. И чем хуже была дорога, тем тоскливее становилось у меня на душе. По этой тропе явно давно никто не ездил, и пролегла она через лес.

Когда до места назначения оставалось три километра, лес кончился, и я выехал на опушку. Открылась картина еще

более безрадостная. Впереди виднелось поле, через которое шла заброшенная дорога, а упиралась она прямо в развалины замка. Замок был местами черен от копоти, а местами просто разрушен. Похоже, здесь разыгралась настоящая битва, и замок брали штурмом.

Подъехав к тому месту, где когда-то были ворота, я открыл книгу и перевел дух – до цели оставалось полтора километра, значит, мне не в замок. Объехав здание, я медленно двинулся дальше и смотрел больше на цифры, чем на окружающее. Краем глаза заметил, что в стороне, рядом с речкой, расположилась деревня. Я даже сумел разглядеть, что кто-то бежит туда, вроде ребенок.

Когда до цели мне осталось менее трехсот метров, я слез с коня, пошел пешком и... уперся в кладбище.

Глядя на уменьшающиеся цифры, я медленно шел по кладбищу. И вот в книге мага появилось заветное «ноль метров». Цель достигнута, первое условие выполнено, осталось второе. Строки мигнули и исчезли. Возникла надпись: «Задание не выполнено». Я поднял взгляд. Стоял я перед большим камнем, на котором было высечено: «Здесь покоится чародейка Изабель Аргетова». Меня начал бить озноб. Прodelать такой путь, и все зря! И что теперь будет со мной – непонятно, ведь та, которой я должен был передать письмо, мертва. Может, ей письмо прочитать? Но нет, договор заключался в том, чтобы я передал письмо жене мага, и это смогло бы обелить его имя.

Могила была ухоженной... кто-то приходит ее навещать.

Глава 5

Новый поворот

– Что ты здесь забыл? – услышал я чей-то сердитый голос. Обернувшись, увидел в паре метров от себя одетого в кольчугу пожилого воина. Руку он держал на мече.

– Да вот, заехал куда-то и прямо на кладбище попал, – немного несвязно ответил я.

– Я спрашиваю, что тебе здесь надо?! И не надо врать! Тебя видели, ты целенаправленно шел к этому месту. – Воин вытащил меч и обличительно указал им на меня.

– Что здесь произошло? Кто напал на замок? Чародейка не пережила штурм? Сколько лет назад это произошло?

Я не обращал внимания на меч. Все равно, если воин решит меня убить, мне никто не поможет, даже Разум, которого я оставил пастись перед кладбищем.

– Какое тебе до этого дело? – наступая на меня, отозвался он.

– Я должен был передать ей письмо, – ответил я, так как терять мне было абсолютно нечего.

– От кого?

Воин остановился и удивленно уставился на меня.

– От ее мужа.

– Что с ним, он жив? – Голос воина дрогнул.

– Нет, он мертв. Кажется, тринадцать лет уже прошло.

– Докажи! – Воин опять нахмурился.

– Вот, больше у меня ничего нет. Еще браслет, но не знаю, виден он вам или нет.

Я протянул ему книгу мага и достал из пространственного кармана кошелек, в котором были остатки денег.

– Да, это вещи Лаверента. Рассказывай, как они у тебя оказались, – потребовал он и показал на скамейку у могилы. Сам сел напротив меня.

Я сел и в течение часа излагал свою историю: как и где нашел эти вещи, что от меня потребовал и пообещал мне мертвый маг, как я оказался в этом мире и добрался до этого скорбного места. Сначала лицо воина было хмурым, но потом просветлело. Я закончил рассказ и замолчал.

– Я знал, что Лаверент не предавал своего короля... Пойдем, ты будешь моим самым желанным гостем за четырнадцать лет. – Воин легко поднялся, недоуменно посмотрел на меч в своей руке, который он так и не опустил, спрятал его в ножны. Продолжил: – Извини, что так на тебя накинуся. Меня зовут Эрзон, я был капитаном в замке Лаверента и отвечал за его безопасность.

Он вздохнул, указывая на руины.

– Что здесь произошло?

Мне действительно было интересно, я сжился с ролью участника кампании по обелению имени мага.

– Потом расскажу. А сейчас пойдем ко мне, помянем Ла-

верента и Изабель, да и тебе с дороги отдохнуть надо.

Эрзон направился в сторону деревни, замеченной мной ранее.

– Разум, пошли, – позвал я коня.

– Это твой конь? Откуда он у тебя? – удивился Эрзон, разглядев подскакавшего жеребца.

– Решил, что на своих двоих долго добираться буду. Да и понравился он мне, вот я его на базаре в Степняке и купил.

– Повезло тебе. Ты что же, про него ничего не знаешь? За сколько купил-то?

– Ну... я уже понял, что управлять им можно голосом. А купил за пять золотых, вместе с этим седлом и седельной сумкой.

– Да-а... Это конь, каких практически не осталось. Мало того, что они понимают речь хозяина, но еще чуют и отпугивают нечисть. Если такой разрешил на себя сесть и принял владельца, значит, будет ему предан до конца дней своих. Его невозможно украсть. Говорят, что он может слышать даже мысленные команды хозяина. Кстати, вот почему тебя нечисть по дороге не беспокоила – мелких конь отпугивает, а крупных, видать, поблизости не было. Раньше, лет пятьдесят назад, когда подобные лошади еще встречались, стоил один конь от семиста золотых до тысячи. Но потом их совсем не осталось. Наверное, поэтому никто и не распознал его сути. Вот ведь повезло тебе!

Ошарашенный, я только и смог, что ласково погладить ко-

ня, опять вспомнив, как он меня спас. За этим разговором мы подошли к деревне. Эрзон указал на крайнюю избу и сказал:

– Коня расседлай и в дом заходи. О нем не беспокойся, его здесь никто не обидит, пусть погуляет сам, травку пощиплет. А я пойду пока на стол соберу. Поди есть хочешь?

– Конечно. Только мне бы умыться еще с дороги, – попросил я.

– За домом все удобства – бочка с водой и отхожее место, – усмехнулся он.

Расседлав Разума и приведя себя в порядок, я вошел в дом. Еще раз убедился, что селение – практически копия деревни из моего мира, как внутри, так и снаружи. Только газовой плиты и электричества с телевизором не хватает. В доме были кухня и две комнаты, рассчитанные на одного человека каждая. В них стояло по кровати. И одна из комнат по каким-то неуловимым признакам выглядела необитаемой.

– Ты живешь один? – спросил я Эрзона, осмотревшись в его жилище.

– Сейчас – один. Подожди, все по порядку расскажу, – ответил он, наливая что-то в кубки. – Давай за помин душ выпьем, ты хоть их и не знал, но они были очень хорошими людьми. Да не бойся, это отличное вино, две бутылки всего осталось, я их специально берег для пары событий. Вот одно и наступило.

Эрзон нахмурился.

Мы выпили, вино действительно напоминало вкусный сок, в котором было смешано множество фруктов и ягод. Поели, и Эрзон начал рассказ.

— Пожалуй, объясню все с самого начала, так тебе понятнее будет, — сказал он, устраиваясь поудобнее. — Я познакомился с Лаверентом, когда мне уже было тридцать пять, а ему только исполнилось двадцать пять. Чтобы сразу было понятно — все, кто владеет магической силой, живут раз в пять дольше обычных людей. Так что по этим меркам я был намного старше его.

Я родился в крестьянской семье и пошел на службу королю простым солдатом в шестнадцать лет. К тридцати пяти сумел дослужиться до капрала, что было очень хорошим результатом. Служил я в отряде по борьбе с нечистью, а нечисть разная бывает. Ты с ней еще не сталкивался, но она и в человека может вселиться, и в любого зверя. Может предстать и в своем истинном облики.

Однажды нас — в отряде пятнадцать человек было — отправили на уничтожение мелкой нечисти, которая крестьян донимала. Оказалось, это стая во главе с несколькими вожаками. Такие стаи время от времени появляются; они весьма опасны. Когда о них узнают, обязательно направляют с отрядом еще десятков магов. А с нами лишь один чародей был. Мы тогда практически всю мелкую нечисть перебили, когда с их вожаками столкнулись. Что тогда началось! Первым наш маг погиб, а потом и ребята один за другим полегли. Хотя мы

и сумели одного гада убить, а другого подранить, но только в живых никого из наших не осталось, да и я практически мертв был. Вот тогда Лаверент и появился. Добил жожака, а меня, раненного, на себе в деревеньку принес. Раны у меня были серьезные, я бы не выжил, если бы не он. Его хоть и самого задело, но самые страшные мои раны он излечил. Вот в той деревне мы в одной избе и лежали – поправлялись. Так и познакомились.

«Как зовут-то тебя, служивый?» – обратился он ко мне, когда я в сознание пришел.

«Капрал Эрзон. Это вы меня из пекла вытащили?»

«Да. Я – Лаверент. Что ж вы без магов со стаей воевать стали?»

«Нам сказали, что там только мелкая нечисть. А маг у нас был, погиб в самом начале боя... Еще кто-нибудь из наших выжил?»

«Нет. Только тебя спасти сумел, и то думал, не выкарабкаешься. Я ведь случайно в этих краях оказался».

«Спасибо вам, ваше магичество, я вам по гроб жизни обязан».

В деревне мы провалялись несколько недель, вернее, я провалялся, а маг на третий день уже ходил и подумывал дальше по своим делам ехать. Перед тем, как уехать, он и предложил мне к нему в замок на службу перейти.

«Вижу я, Эрзон, что человек ты хороший. Впрочем, среди тех, кто с нечистью воюет, мало плохих людей. А вот воевать

с ней, как раньше, ты уже не сможешь. Предлагаю тебе поступить ко мне на службу. У меня замок, от отца доставшийся, но гарнизона у него нет, а ты все-таки капрал, сумеешь организовать оборону и защиту».

К тому времени я и сам понял, что продолжать службу у короля уже не смогу. Ран слишком много, да и сам я подумывал оставить службу. Поэтому согласился.

«С радостью пойду к вам. Может, и долг вам сумею отдать».

«Вот и договорились. Поправляйся, а как решишь свои дела, приезжай в замок и приступай к работе».

Так и началась моя служба у Лаверента. В замок я набрал гарнизон. Из крестьян. И стал обучать их военной премудрости. Потом мы разбойников в нашей местности повывели. Лаверенту моя служба понравилась, он произвел меня в капитаны. Сам же все больше в столице жил. Оттуда и жену свою привез, моложе она его была, но тоже чародейка. А уж любил он ее – жить без нее не мог! Но сначала предложение сделать все боялся. Даже, помню, со мной советовался. Он тогда сам не свой в замок прискакал, очень хмурый был. Я тогда у него уже лет шесть служил, мы с ним и на нечисть, что в округе появлялась, вместе воевать ходили, да и советовался он со мной часто. В общем, практически друзьями стали, а не как хозяин с подчиненным.

«Лаверент, что случилось, ты сам не свой».

«Понимаешь, Эрзон, понравилась мне девушка одна,

очень. Я у них в академии несколько семинаров вел. Да боюсь, что не пара я ей, и старше я ее на десять лет».

Академия у нас только одна, и учатся там люди, обладающие магическими способностями.

«Ну и где проблема? К тому же она магиня, как я понял. Тебе давно пора уже семью заводить. Или девушка тебя не замечает?»

«Да, она чародейка. Но очень красивая, и у нее поклонников из ее сверстников хватает. А сам-то что семьей не обзаведешься?»

«Помнишь, ты меня спасал? Помнишь раны мои? Вот с тех пор у меня семьи быть не может. А с девушкой просто поговори, сделай ей предложение. Если откажет, тогда и хмурься».

После моих ли слов, или что у них там еще произошло, — не знаю, только через месяц женился он на ней. Изабель была просто красавица, да к тому же еще и умница. Он ее сюда привез, она сама так захотела. А сам он то здесь был, то в столицу мотался, все пытался мир в лучшую сторону изменить. Где-то через год после свадьбы он стал советником и верховным магом у нашего короля, а это практически второе лицо в стране. Но при любой возможности Лаверент к ней сюда приезжал. Говорил я ему, чтоб охрану с собой брал, не послушал. Меня-то он к Изабель приставил. А однажды он по каким-то делам к эльфам поехал. Изабель тогда в положении была, но ему ничего не сказала и мне запретила. А он,

видно, не понял — до влюбленных в самый последний момент все доходит. Прошло полгода, а о Лаверенте ничего слышно не было, Изабель испереживалась вся. И ведь рожать было скоро. А потом вдруг объявили, что он готовил заговор против короля. Сумел короля убить, но сам тоже погиб... Там эту историю даже толком придумать не смогли, все было шито белыми нитками.

У короля остался малолетний наследник, регентом же стал двоюродный брат Алиона I, Варнт. Он, Варнт, как только во власть вошел, объявил: «Предателя и всю его родню — уничтожить». Изабель про это я всем говорить запретил и замок как на осадное положение перевел.

Изабель родила девочку, но сама теряла силы на глазах, роды были очень тяжелые. Ей был нужен очень хороший маг-лекарь, да и то не знаю, сумел бы он помочь или нет. После родов она протянула еще полгода, надеялась, наверно, что муж вернется. Или любовь к дочери ей силы давала. А тут еще и войска подошли, распоряжение регента выполнять. Правда, магов у них почти не было. Мало кто из них в предательство Лаверента поверил, но и доказать обратное они не могли, поэтому многие держали нейтралитет.

Захватчики потребовали выдать Изабель с Алиеной, дочкой. Но гарнизон замка во главе со мной был предан Лаверенту и Изабель, и выдавать их мы, естественно, отказались. Однако пришлось все рассказать Изабель. У нее и так-то сил не было, а эти новости ее совсем подкосили. Но она потре-

бывала от меня выполнить ее волю:

«Эрзон, когда увидишь, что нам не спастись, ты должен взять Алиену и бежать. Воспитай ее, пожалуйста, такой же честной, каким был ее отец. Но расскажешь ей обо всем не раньше, как ей исполнится двенадцать».

«Изабель, мы удержим замок, или ты сбежишь с дочкой и сама будешь ее воспитывать».

«Не успокаивай меня. К нам давно уже никто не приезжал, а ты знаешь, чтобы поправиться, мне был нужен маг-лекарь... Именно «был» – мне недолго осталось, я знаю, я ведь чародейка. Поэтому поклянись памятью моего мужа, что удовлетворишь мою просьбу».

«Клянусь».

Требования Изабель были правильными, я понимал, что замок нам не отстоять. Мы продержались две недели. Лаверент хорошую защиту на стены замка наложил. Но защита без подпитки магией не могла выдержать долго. Ах, если бы Изабель была здорова, мы смогли бы удержать замок! Но ее сил на подпитку не хватило.

В последний день противостояния Изабель вызвала меня к себе:

«Эрзон, сегодня после обеда мы попытаемся прорваться из замка».

«Но это самоубийство, их слишком много!»

«Дослушай! Я поведу гарнизон в бой сама, это будет отвлекающий маневр, а ты возьмешь Алиену и скроешься из

замка. Вот, возьми, здесь деньги и мои драгоценности, это чтобы вам с ней было на что жить. Воспитай ее, пожалуйста, хорошим человеком, чтобы она была достойна своего отца».

Изабель отдала мне мешочек с золотыми и шкатулку с драгоценностями. А после обеда вышла, одетая в броню, и велела построить гарнизон. Осмотрев всех, сказала:

«Эрзон, сейчас ты уйдешь и сделаешь то, что я тебя просила. А я пойду с вами на битву с нашим врагом. Наверное, для всех нас она будет последней. Если кто не хочет, может сдаться врагу. Возможно, его помилуют».

К моей чести, сдаваться никто не захотел. Я взял Алиену, немного продуктов, теплую одежду, деньги и драгоценности Изабель и покинул замок по подземному ходу. Ход заканчивался в лесу, где не было войск противника. И взобравшись на большое дерево, я мог видеть последний бой защитников замка во главе с Изабель. Битва была яростной, но противников оказалось слишком много. Многие погибли там, из защитников замка никто не выжил. Изабель погибла одной из последних, ее старались защищать мои воины, но их осталось мало, и закрыть ее собой от магического удара никто не смог.

После гибели гарнизона враги сожгли и разграбили замок и в тот же день ушли. Они даже не стали хоронить своих, но и над нашими воинами не надругались, просто оставили там, где они погибли. Переночевав с Алиеной в лесу, я пришел в эту деревню – из нее было большинство защитников замка, –

тут нас с ней никто бы не выдал врагу. Крестьяне вместе со мной похоронили павших, своим организовали кладбище, в центре устроили место для Изабель. Врагов оставили в общей могиле у леса. На деревенской сходке решили, что жить мы будем с Алиеной в деревне у старосты, а потом нам построят отдельный дом.

Сначала я еще надеялся, что Лаверент вернется, ведь мертвым его никто не видел. Организовал круглосуточный дозор у замка, но с каждым годом эта надежда становилась все призрачней. Алиену я воспитал и научил всему, что знаю. Беда в том, что в основном это воинское искусство. Но и чтению-писанию, и придворному этикету тоже, в меру своих знаний, обучил. Я же когда служил, приходилось и балы охранять. Вот только танцам обучить я ее не смог – танцевать не умею.

Так мы и прожили с ней здесь четырнадцать лет. До тех пор, пока Алиене не исполнилось тринадцать, я ничего ей не рассказывал, а на день рождения рассказал. Она, к моему удивлению, отнеслась к истории спокойно. И только потом я узнал от нее, что почти все, что я скрывал, она узнала еще в раннем возрасте. Уж больно умная уродилась, вся в родителей. А меня поначалу все пытала:

«Дядя, а кто мои родители, а почему меня не допускают до тех дел, которыми занимаются мои сверстники? А почему ты только со мной возишься, но других в ученики не берешь? А зачем тебе каждый день докладывают, что к развалинам

замка никто не приходил?»

Вопросы, как только она немного подросла, из нее сыпались, не переставая. И уклоняться от них становилось все труднее, но когда ей было лет семь, она прекратила их задавать. Я обрадовался. Но, оказывается, она решила, что проще все узнать у деревенских, и ведь узнала!

Тут еще одна беда подкралась, магический дар у нее просыпаться начал. Вот я ее и отправил в прошлом году в академию магии. Магический дар развивать надо, это ведь такой потенциал! Да и обещал я Изабель, что Алиена будет достойна своего отца. Конечно, взял с нее слово, что об ее происхождении никто не узнает. Она должна представляться – как бы ей ни было тяжело – дочкой бывшего солдата, который живет в деревне. И еще она не должна мстить врагам, хотя бы пока не вырастет. Сейчас, кстати, я ее к себе на летний отдых жду. Правда, беспокоюсь сильно.

Вот такая история.

– Да-а, значит, получается, тут целый заговор был! И Бурт не один действовал. Ошибся маг... – присвистнул я.

– Почему ты решил, что Лаверент ошибся, и виновен не только Бурт? – Старый вояка удивленно на меня уставился.

– Ну как же, Лаверент ведь Бурта убил! А кто тогда погубил короля? Если Бурт убил бы короля и обвинил Лаверента, то он сам бы засаду на него не делал, а подготовился бы лучше. Нет, в то время король был еще жив. А вот после смерти обоих магов кое-кто убил этого вашего Алионта и...

занял его место, — объяснил я то, что казалось мне довольно очевидным. — Да и убивать всех родных Лаверента зачем кому-то понадобилось? Я думаю, только для того, чтобы — если тот выживет и вернется — не кинулся бы мстить.

Воин, задумчиво нахмутив брови, что-то соображал:

— Да, ты прав, если бы Лаверент узнал, что его жену убили, даже я не смог бы его остановить. Он бы сразу виновника убивать пошел. Только ведь правда выплыла бы тогда.

— Не факт! Представьте, Лаверент узнает, что стало с его женой, мчится в столицу к тому, кто отдал приказ, а это практически король, ну или регент, не важно. И попадает в ловушку. Его убивают уже наверняка, да еще объявив при этом, что он хотел и второго короля убить... Это если я правильно понял, что он из себя представлял. Ведь он бы не стал действовать тихо, или стал бы?

— Да, ты опять прав, выходит, что регент все подстроил.

— Я тоже так думаю, ведь Бурт не мог занять место короля, да и вряд ли такую аферу мог повернуть один ученик, а вот в сговоре с кем-то — вполне.

— Выходит, Варнт убил своего короля, и он же направил сюда войска... — Эрзон сжал зубы так, что заходили желваки на скулах.

— Интересно, а мне что делать? Может, если я дочери Лаверента письмо передам, то договор будет выполнен? — проговорил я вслух.

— Что конкретно было в договоре, какие условия, не пом-

нишь?

– «Передай доказательства моей невиновности, чтобы обелилось мое имя», – процитировал я. – А доказательства, как я понял, в письме.

– Ну, может быть, и получится. Хотя что-то тут не так. Алиену дождешься, и посмотрим.

– А когда она приедет?

– Вообще-то я сначала подумал, что это Алиена приехала, только удивился, что она сразу на могилу к матери пошла, даже дома не показавшись. Пошел проверить, да на всякий случай оружие с собой прихватил. А так я ее жду со дня на день.

– Можно мне тоже ее у вас подождать? А то мне и деваться-то некуда, – попросил я.

– Конечно, я же сказал, что ты для меня дорогой гость. Только ночевать будешь на сеновале, ну или к кому-нибудь из крестьян на постой тебя определяю. Комнату Алиены я отдать не могу, извини, ведь она скоро ей самой понадобится. Выбирай, или сеновал, или у кого-нибудь из крестьян.

– Я лучше на сеновале, если можно.

– Значит, договорились. А сейчас давай обедать будем, – произнес он, вставая, снимая кольчугу и прислоняя меч к стене.

Он поставил на стол сковородку с картошкой и жареным мясом, вытащил из погреба кувшин молока. Нарезал хлеба. И мы с ним плотно пообедали, или, что более правильно,

поужинали, так как день действительно катился к закату.

После обеда Эрзон стал меня расспрашивать, что я умею делать.

– Вот я вижу, у тебя меч пристегнут, а не покажешь ли старику, как им владеешь? А то ты его даже не вытащил ни разу, – хитро улыбнулся он.

– Да меч я купил, чтобы из толпы не выделяться, – смутился я. – А так я его и вытаскивать-то боюсь, уж очень он острый.

– Выделяться? – захохотал он. – Ну, ты даешь! Ты на себя со стороны посмотри – в одежде, которой ни у кого нет, зато с мечом! Чтобы не выделяться, тебе надо было одежду купить!

– Я об одежде слишком поздно подумал, уже негде достать было, – покраснел я.

– Ладно, не смущайся. А мечом владеть любому мужчине нужно.

– Да в нашем мире настоящий меч только в музее увидеть можно. У нас и научиться-то негде. Может... может, вы меня научите?

Научиться действительно было бы здорово.

– Ты думаешь, я возьму и вот так, за несколько недель, смогу тебя научить? Тут годы тренировок нужны.

– Ну, хотя бы научите, как правильно с ним обращаться. Несколько приемов там... – продолжал я его уговаривать.

– Давай сделаем так, приедет Алиена, мы и решим, как дальше быть. Если ты у нас удержишься, может, и поучу

немного.

– Спасибо, – поблагодарил я, надеясь, что он все-таки начнет меня обучать.

– Ладно, пойдем твоему коню стойло покажем, да и тебе, наверно, отдохнуть хочется. Вот возьми, ночью будет на чем спать, а вторым укроешься, все-таки сено, исколешься весь, – сказал он, протягивая мне два одеяла.

Он показал мне место ночлега, потом определил в стойло Разума и велел:

– Ложись отдыхать, ночь уже почти на дворе, а я пойду расскажу мужикам, что за гость и с какими вестями к нам пожаловал.

Я залез на сеновал, постелил плед, вторым укрылся. Очень приятно пахло свежим сеном. Лишь только я сомкнул глаза, как провалился в сон, все-таки эти дни были очень насыщенные, да и сегодня вымотался сильно.

Утро началось для меня с шума. Разум кого-то не пускал в стойла, которые располагались за стеной сенника.

– Это что за зверь тут? Ты чего мою Ластку не пускаешь? – Голосок принадлежал девушке и явно выражал негодование.

Ставить в стойло какую-то лошадь могла только одна девушка. Та, которую так сильно ждал Эрзон, да и я тоже.

– Ух ты, настоящий магический конь! Коник, а можно я тебя поглажу?

Негодование в голосе сменилось восхищением. Это Разуму, видимо, настолько понравилось, что он утвердительно

заржал.

– Хороший, хороший. А красивый какой! Какая статья! А ты чей? Хватит бодаться.

За стеной продолжали баловать моего коня, которому это определенно нравилось.

– Может, ты моим будешь? Ладно-ладно, я поняла, что у тебя есть хозяин, не кусайся!

Ага, значит, Разум остается мне верен. Я успокоился.

– Что тут за шум? Алиена! Приехала! Ну здравствуй, дай на тебя поглядеть... А выросла как... Красавица, вся в мать! – Радостные восклицания подсказали мне, что на шум пришел Эрзон.

– Здравствуй, дядя! Как я соскучилась! А это чей конь?

– Сейчас все расскажу. Тем более мы наверняка нашего гостя разбудили, – ответил воин. И уже обращаясь ко мне, крикнул: – Алексей, спускайся, Алиена приехала.

Я слез с верхнего яруса сеновала и увидел Эрзона, который прижимал к себе девушку. Она была примерно моего возраста. «Ну да, ведь ей четырнадцать», – вспомнил я. Чуть ниже меня ростом, светло-русые длинные волосы свободно лежали на плечах, глаза большие, синие-синие, внимательно и настороженно меня разглядывали. Девушка была ну очень красивая, в такую влюбиться можно. Эх, если бы из моего мира!..

– Алиена, это Алексей, Алексей, это Алиена, – представил нас друг другу Эрзон.

– Очень приятно. Это твой конь?

Алиена сразу взяла ситуацию под свой контроль.

Мне было приятно, что она назвала меня на «ты», а то «выкать» своей сверстнице, хоть это и другой мир, у меня вряд ли получится.

– Мне тоже очень приятно. Да, конь мой, его зовут Разум, – ответил я, практически уже на автомате уворачиваясь от морды Разума, который попытался меня поприветствовать традиционным толканием.

– Какая странная на тебе одежда, – пробормотала Алиена и обратилась к Эрзону: – Ты что, ученика себе взял?

– Так, все вопросы потом! Сейчас давайте, кому надо, умывайтесь, и бегом завтракать. Потом поговорим, – отозвался Эрзон, а затем попросил меня: – Алексей, ничего ей не рассказывай, даже под пыткой.

Как только Эрзон ушел в дом, Алиена сразу попыталась выведать у меня все тайны.

– Алексей... какое странное имя. А где ты взял такую интересную одежду? – лукаво сверкнув улыбкой, спросила она.

– Алиена, меня же Эрзон попросил... я тебе сейчас сказать ничего не могу, потерпи немного.

– А если я тебя пытать начну?

– Не начнешь, ты добрая. А если все-таки злая, то я Разума позову, и он тебя забодает, – пошутил я.

Я скинул рубашку и умылся из бочки. Весело отфыркиваясь, заметил, что Алиена нахмурилась и очень удивленно

смотрит на мою руку.

– Откуда у тебя этот браслет? – спросила она.

– Ты что, можешь его видеть? – в свою очередь удивился я.

– Конечно, могу. Его каждый маг увидит! Вот только поразительно, что в тебе я магического дара практически не ощущаю. Хотя нет, есть все-таки какой-то фон, но очень странный. Но... ты же маг? У тебя и маго-конь есть.

– Пойдем завтракать, нас, наверно, Эрзон заждался уже. Там и поговорим.

Сказав это, я направился в дом, где скрылся Эрзон. Алиена пошла за мной.

– Ну как, выпытала у Алексея чего-нибудь? – улыбнулся Эрзон девушке.

– Выпытаешь у него, как же, он такой же скрытный, как и ты. Случайно не твой родственник?

– Нет, не родственник. Давайте кушать, поговорим после. А то Алексей вчера приехал, мы как разговаривать начали, так обед у нас ужином оказался.

Задумчиво переглядываясь, мы быстро поели. Причем на саму еду я даже не обратил внимание. Я глядел на девушку и гадал, что будет дальше, закончились мои приключения или нет? Но пришлось набраться терпения – после завтрака Эрзон сначала принялся расспрашивать Алиену:

– Как провела год? Чему научилась? Не было ли чего странного? Уж больно ты на мать становишься похожей, с каждым годом все больше и больше. Как бы в тебе ее кто-

нибуть не узнал.

Он неожиданно строго на нее взглянул.

Ослушаться такого взгляда и я бы не смог, к тому же понимал, что Эрзон беспокоится о безопасности девушки.

– А что, Алексей знает, кем была моя мама? – удивилась Алиена.

– Знает. Ты лучше рассказывай. Об Алексее потом. В первую очередь надо выяснить, мог тебя кто-нибудь опознать или нет, – хмуро глядя на нее, проговорил Эрзон.

Девушка пожала плечами:

– Поселили меня в общежитие при академии. Комнатка маленькая. Студентов довольно много, правда, все они из благородных, а вот из простого народа никого нет. Поэтому я там выглядела белой вороной, со мной никто не хотел дружить, все кривились при моем появлении. Потом нам рассказали, что магический дар проявляется только у носителей благородной крови, и лишь в очень редких случаях – у простолюдинов. Ходить в город не было никакого желания, хотя денег ты мне дал достаточно, но практически все я привезла обратно. Только немного одежды купила, а то старая ма-ла стала. Учеба занимала много времени, хотя магии нас пока толком не обучали. Большинство уроков было посвящено теории, старым легендам, ну еще немного – концентрации. По окончании первого курса нам пообещали, что с каждым годом практических занятий будет все больше и больше. Потом были экзамены по всем предметам, я их сдала и приеха-

ла. Вот и все.

Алиена закончила рассказ и вопросительно посмотрела на воина.

– Так, значит, у простых людей магический дар практически не встречается, белая ворона, говоришь. Вот дьявол! – Эрзон выругался. – А никаких происшествий не было?

– Да вроде нет, если не считать того, что мои сокурсники все время пытались устроить мне какие-нибудь подлянки.

Алиена нахмурилась, видимо, вспоминать о том, что творилось в академии, ей не хотелось.

– Ладно, будем считать, что ничего страшного не произошло, – задумчиво протянул Эрзон, а потом спохватился: – А экзамены-то как сдала?

– Нормально, на второй курс перевели, вот, гляди.

Алиена вытащила из кармана бумажку и протянула ее Эрзону.

– Ты смотри-ка, практически одни семерки. Хотя... парашестерок тоже есть. Но все равно, молодец. Высшие баллы просто так не заработать.

Эрзон расплылся в довольной улыбке.

– Ну а теперь, может быть, Алексей расскажет мне, кто он такой, и что у вас за секреты от меня?! – воскликнула Алиена.

Эрзон кивнул:

– Давай, Алексей. Только начни сначала. А ты, Алиена, наберись терпения. Все вопросы задашь позже, прежде вы-

слушай.

Я в очередной раз пересказал свою историю, стараясь не пропустить ни одной детали и ни одной строчки, написанной в книге мага. Казалось, что с тех пор, как я ее прочел, прошло уже пару лет, уж больно насыщенные события со мной происходили. По ходу рассказа на столе образовывалась небольшая кучка из вещей, которые я доставал из пространственного кармана: книга, кошелек с остатками денег, письмо, арбалет с болтами, кинжал, телефон, часы и деньги моего мира. Говорил я долго, даже охрип.

Эрзон молча встал, налил стакан молока и подал мне. Я так же молча выпил. На кухне воцарилась тишина. Из глаз Алиены скатились две слезинки. Несколько минут мы молчали. Молчали бы и дольше, только Эрзон решил разрядить обстановку – взял мои деньги и, ни к кому не обращаясь, произнес:

– Ну надо же придумали... бумажные деньги, вот ведь ерунда какая.

Алиена взяла книгу и удивилась:

– Но тут же ничего не написано!

– Как? Написано! Вот видишь: «задание не выполнено», – прочитал я ей.

– Нет, не вижу. Нам рассказывали, что есть такие артефакты, которые служат только своему хозяину, а эта книга сейчас настроена на тебя, поэтому и прочитать ее можешь только ты, – пояснила она и спросила: – А можно этот коше-

лек я себе возьму на память?

– Конечно, бери.

Алиена брала в руки и подолгу рассматривала все вещи, но письмо – не решалась.

– Ну же, Алиена, не бойся, возьми письмо и прочитай, что написал твой отец. – Эрзон одобряюще улыбнулся девушке.

Алиена сорвала печать, вытащила два листа. Один лист (я отметил, что бумага хорошая, красивая) был мелко и почти полностью исписан. В конце стояли несколько размашистых подписей и две печати. Второй, похоже, был попросту выдран из книги, и никаких печатей там не имелось. Алиена отложила лист с печатями и принялась читать письмо. Затем вернулась к первой бумаге и бегло пробежала ее взглядом. Все это время никто из нас не проронил ни звука.

Немного помолчав, Алиена сказала:

– Да, это действительно от моего отца. Он описал моей маме, что с ним произошло – примерно то же, что рассказал Алексей. И приложил официальное письмо. Оно подписано владыкой эльфов и старейшиной гномов и заверено их личными, магическими печатями, которые невозможно подделать. Письмо полностью оправдывает отца.

На глазах девушки опять показались слезы.

– Поплачь, полегчает.

Эрзон подошел и обнял Алиену.

– Да я в порядке, просто очень тяжело понимать, что родных предали. Хотя знать правду тоже необходимо. Я верила,

что отец не мог никого предать. Но верить – одно, а иметь доказательства – это совершенно другое. К тому же с таким свидетельством я смогу выступить на совете магов и потребовать, чтобы доброе имя моего отца было восстановлено. Сейчас оно является проклятым, им даже детей пугают.

Алиена сжала кулаки, и во взгляде появилось столько решимости, что я понял – она обязательно добьется своего.

– Имея на руках доказательства, нужно еще правильно ими распорядиться. Тут есть над чем подумать. Полагаю, не все так просто. – Эрзон погладил Алиену по голове и добавил: – Мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Да что тут думать, надо приехать на совет магов и предъявить письмо! – воскликнула Алиена.

– Боюсь, что главный виновник того, что произошло, еще жив, и он будет очень недоволен, что прошлое всплыло на поверхность. Мы с Алексеем вычислили, кто он. Ведь короля убили уже после того, как Лаверент сразился с Буртом, которого считал предателем.

Эрзон покачал головой.

– И кого вы вычислили? – Алиена задумалась. – Неужели это... Алексей, скажи...

Она в смятении посмотрела на меня.

– Мы решили, что этот человек, которому была выгодна смерть короля, – регент Варнт, – ответил я.

– Но мы же хотим только восстановить доброе имя моего отца! – развела руками Алиена. – Зачем же нам мешать?

– Маги, благородные, да и простолюдины – не дураки, все сразу поймут, кто за этим стоит. Ведь твоя мать погибла не просто так, – отозвался Эрзон. – Варнт хотел уничтожить всех, кто мог догадаться о происходящем.

Они задумались, а я взял книгу и увидел, что надпись изменилась, теперь там было написано: «Спасибо. Задание выполнено. Теперь тебе откроется раздел с магическими заклинаниями. Отныне эта книга и браслет полностью принадлежат тебе».

– Ух, слава богу, получилось! – воскликнул я.

– Что получилось? – спросила Алиена.

– Получилось – договор я выполнил.

– Значит, теперь ты нас покинешь?

Мне показалось, или в голосе Алиены просквозило разочарование?

– Покину, но лишь когда браслет зарядится, а заряжаться ему нужно целый месяц. Я же провел здесь всего три дня, поэтому еще поживу у вас. Если вы не против, конечно.

Я почему-то не стал говорить, что зарядить браслет может и маг, и тогда я смогу уйти сразу.

– Конечно, не против, оставайся, – улыбнулся Эрзон.

Он тоже не стал говорить, что браслет можно зарядить иным способом. Ему я об этом сказал еще раньше, а когда вещал о своих приключениях Алиене, упустил данный момент. Видимо, уже тогда решил на месяц остаться в этом мире.

– Идите гулять, – сказал воин. – Погода хорошая. Алиена, ты, наверное, хочешь пойти на кладбище?

– Пойду. Я сразу хотела, но надо же было сначала с тобой поздороваться, – ответила она и обратилась ко мне: – Алексей, ты меня проводишь?

– Конечно, пойдем. Надо только Разума оседлать.

– Не надо, отправимся пешком. Тут же недалеко. Единственное, на всякий случай надо мне оружие взять.

Она направилась к своей лошади, которая находилась под бдительным присмотром Разума.

– Разум, можешь идти пастись, и за Ласткой присматривай, – обратился я к коню, за что был тут же радостно обфыркан.

– Да, конь у тебя отличный. А из оружия ты больше ничего не возьмешь? Или у тебя только арбалет?

– Еще меч есть, но вот пользоваться я им не умею, – покраснел я. А про то, что из арбалета я даже не стрелял ни разу, и вовсе умолчал.

– Не может быть! У тебя же браслет есть. – Алиена была удивлена.

– При чем тут браслет? – не понял я.

– Так ты не знаешь? – После того как я отрицательно мотнул головой, она сообщила: – Похожие браслеты, только без возможности путешествия из мира в мир, существуют. С их помощью можно очень быстро освоить то мастерство, которым когда-либо обладал бывший владелец. То, чем он умел

пользоваться лучше всего. Правда, обычно браслет делается для одного мага... Но у нас в академии было несколько таких, которые можно передавать любому. С их помощью мы изучали особо сложные движения руками, необходимые при магических пассах.

– А зачем магу, который уже умеет что-либо делать, такой браслет?

– Видишь ли, основное предназначение браслета – дополнительный резерв магической энергии, которой маг может воспользоваться, обратившись к браслету. А остальные его возможности считаются второстепенными. Чем сильнее браслет, тем сильнее его владелец, – разъяснила она.

– Значит, я смогу полностью овладеть навыками твоего отца? – обрадовался я, но потом извинился перед Алиеной: – Прости, но этот браслет не снимается. Я пытался снять и не смог. Так что тебе я его подарить не смогу, он мне и самому нужен, чтобы домой попасть.

– Не извиняйся, все нормально. Браслетом можно воспользоваться только после смерти его владельца, и то, если маг при жизни наложил на него специальное заклинание. А овладеть навыками, конечно, получится, но только если тренироваться и знать, что именно умел делать предыдущий владелец.

– Долго надо тренироваться? И что при этом требуется?

– Я не знаю как долго. У нас это происходило так: маг-преподаватель показывал необходимые движения, а я повто-

ряла, причем мои руки уже знали, что надо делать. Так что если знаешь, что нужно совершить, то можно этими навыками овладеть.

– Надо будет попробовать, Эрзона только уговорить, чтобы он показал приемы владения мечом, – загорелся я.

Научиться владеть оружием, да еще не прикладывая особых усилий, что может быть лучше?

– Он меня наверняка завтра гонять станет, не забыла ли его обучение. Только не рассчитывай, что будет легко. Эрзон очень строгий учитель. А уговорить его я тебе помогу.

Алиена усмехнулась, видимо, вспоминая тренировки с Эрзоном.

– Ты мне про магию расскажешь и какие-нибудь магические движения покажешь?

– Конечно, расскажу и покажу... если ты мне про свой мир что-нибудь раскроешь, – лукаво подмигнула Алиена.

– Ладно.

– Вот и договорились, а сейчас подожди меня здесь, пожалуйста, я с мамой одна хочу побыть, – попросила меня Алиена. Мы дошли до кладбища.

После посещения могилы Алиена была не разговорчива, больше отмалчивалась, а на лице виднелись дорожки от слез. Я не стал лезть ей в душу, понимая, что она сильно переживает. Хотя сам был очень доволен, что моя миссия завершилась удачно и передо мной открываются интересные перспективы. Наверняка Лаверент обладал многими навыками.

А ведь есть еще книга, в которой, как пить дать, много информации по магическим заклинаниям. Что там написано, я пока не читал, надо будет восполнить этот пробел.

Эрзон встретил нас на пороге дома. Он сидел на крыльце и о чем-то размышлял.

– Алиена, ну как, не растеряла навыки, которым я тебя обучал? – обратился к ней воин.

– Нет. Хотя в академии у меня шестерка по владению оружием. Мастер-наставник говорит, что... – она процитировала: – «Грязные приемы, которыми ты владеешь, не украшают поединок, а только его портят».

Алиена улыбнулась.

– Странный наставник. Владеть оружием необходимо для того, чтобы выжить в схватке с врагом, а какими будут приемы – совершенно неважно. – Эрзон осуждающе покачал головой. – Значит, будем продолжать твоё обучение.

– Ты что-нибудь решил? Как мы станем восстанавливать доброе имя моего отца?

Алиена вопросительно уставилась на Эрзона.

– Есть несколько идей, но пока озвучивать не буду. Потерпи немного, я отослал письма старым знакомым твоего отца. В зависимости от ответа приму решение.

– Каким знакомым? Почему ты мне ничего не говорил? – Алиена, кажется, всерьез собралась обидеться на Эрзона.

– Это очень давние знакомые. Они не поверили в то, что твой отец виновен, но доказательств обратного у них не бы-

ло. К тому же они не подозревают о твоём существовании. Я им написал, что у меня появились доказательства невиновности Лаверента, и спросил совета. Ответят – решим.

Эрзон развернулся и пошел в дом.

Глава 6

Ученик

Вечером того же дня Алиена уговорила Эрзона начать тренировки со мной. Эрзон долго не соглашался, он считал, что за несколько недель научить кого-то владеть оружием невозможно, но Алиена убедила его.

– Он нас скоро покинет, – бурчал он. – Чему я могу его научить за столь короткий срок? Пусть отдыхает, мир наш посмотрит.

– Время у меня есть, – отозвался я. – И браслет мне поможет. А научиться мне очень хочется. К тому же владение оружием может пригодиться даже тогда, когда этого и не ждешь.

Я просительно уставился на Эрзона.

– А мне хочется посмотреть, как ты будешь учить кого-то кроме меня, – влезла Алиена. – Ну и с Алексеем посоревноваться.

– Хорошо, попробую, – сдался он. – Но пока ты находишься у меня на обучении, должен выполнять все мои приказы. Завтра с утра начнем, а сейчас – отдыхать.

Рано утром – еще не рассвело – я был разбужен Эрзоном. Тот кричал:

– Если кое-кто хочет быть моим учеником, он должен немедленно явиться для начала тренировок.

Опоясавшись мечом, я быстро спустился. Алиена уже стояла напротив Эрзона, она была явно не выспавшаяся, как и я. Мы с ней вчера проговорили практически до утра, говорили бы и дольше, но были в приказном порядке отправлены Эрзоном спать. И вот сейчас стояли перед ним, мечтая только об одном – еще бы пару часиков поспать.

– Так. Меч взял, а глаза до конца открыть не можешь, – выговаривал Эрзон, прохаживаясь перед нами. – А ты, Алиена, тоже хороша. Нет чтобы предупредить Алексея о тяжести тренировок, так нет же, чирикали до утра... Значит, сейчас будете расплачиваться.

Он сам выглядел очень бодро и вид имел очень довольный. Наверное, скучал без тренировок.

А потом начался ад.

– Три круга бегом вокруг замка, и чтоб были здесь через полчаса, если опоздаете на десять минут, еще побежите. И не увиливать мне, я за вами наблюдать буду. Ну, чего стоите, время пошло. – Эрзон махнул рукой и уселся на стул, который принес заранее. – Да, Алексей, меч можешь снять, он тебе сегодня не пригодится.

Я быстро скинул пояс, и мы рванули. Если учесть, что до замка было километра два, да потом еще вокруг него круги нарезать, то выходило, что бегать нам километров пять-шесть.

– Алиена, но ведь за полчаса нереально пробежать, – крикнул я ей на бегу.

– Реально или нет – решает Эрзон, ты бы лучше дышалку поберег, – коротко ответила она.

Сколько мы бегали, не знаю, но устал я сильно. Тремя кругами не обошлось, пришлось отрабатывать все шесть, так как в отведенное время мы, конечно, не уложились. Эрзону наш бег не понравился.

– Алиена, ты что, в академии не бегала совсем? Раньше ты могла быстрее! Алексей, ты вообще дышишь, как загнанная лошадь! Чего стоите? Умылись, попили чая, и бегом до полосы! Алиена, покажешь Алексею, где полоса, я вас там ждать буду.

Сполоснувшись и попив чая с булочками, Алиена потянула меня в лес. И снова бегом!

– Алиена, а почему нельзя просто дойти? – спросил я ее, с трудом переставляя ноги.

– Эрзон уже недоволен, а если рассердится, нам придется еще тяжелее.

В лесу передо мной предстала следующая картина. Эрзон сидел на лавочке, а перед ним открывался вид на какую-то нереальную полосу препятствий. Чего там только не было! Поляна метров сто на шестьдесят. На ней стол, турник, кольца, канат, забор метра три в высоту, штук пять ям; в сторонке стояло несколько мишеней и еще много разных сооружений из соломы и дерева.

– Ну, будем считать, что вы проснулись, и сейчас займемся разминкой перед тренировкой. – Эрзон встал и молча ука-

зал нам на полосу препятствий. — На том конце лежат два деревянных меча, один длиннее другого. Кто первый принесет мне меч, тот и будет выбирать, каким из них сражаться. Вперед.

Естественно, Алиена пришла первой, она была уже знакома с этой полосой. Хотя, если говорить честно, даже если бы я был знаком с полосой, опередить девушку я бы не смог.

После первого форсирования полосы препятствий Эрзон сказал:

— Значит, так, каждое утро, после завтрака, мы приходим сюда, вы быстренько пробегаете полосу пять раз, и приступаем к занятиям с оружием. Сегодня у вас осталось еще четыре. Вперед!

К тому времени, как я закончил эти несчастные четыре раза, Алиена уже давно тренировалась с Эрзоном на мечах. В их схватке было что-то завораживающее. Алиена крутилась вокруг старого воина и пыталась коснуться его своим мечом, а Эрзон, стоя практически на одном месте, парировал все ее выпады. Потренировавшись еще несколько минут, Эрзон сделал шаг назад и произнес:

— Стоп. Неплохо, вижу, что навыки не потеряла. Сейчас бери арбалет и тренируйся в стрельбе. А я с Алексеем позанимаюсь.

Алиена пошла в сторону мишеней, а Эрзон стал показывать мне, как обращаться с оружием. Как носить, держать, чистить меч. После этого он продемонстрировал несколько

приемов, требуя повторять его движения. Сначала у меня получалось плохо, но затем подошла Алиена и сказала:

– Алексей, ты пытаешься повторить движения разумом, противясь тому, чего хотят твои руки, доверься им.

– Попробую, хотя сильно сомневаюсь...

Я уже отчаялся правильно повторить движения, показанные мне Эрзоном.

Попытался отключить разум и представить себе, что я уже умею исполнять все эти движения, и... у меня стало получаться! Пусть я повторял взмахи и переходы Эрзона не с такой точностью, но уже повторял.

– А ведь может получиться! – Эрзон выглядел очень довольным. – Я-то не до конца верил. Специально сразу дал связку, пусть не сложную, но чтобы повторить ее, надо тренироваться минимум пару дней.

Для меня это означало лишь то, что он мне тут же стал показывать другие связки, требуя, чтобы я их повторял. Сначала в строгом порядке, а затем – в хаотичном. Под конец тренировки все мои мышцы ныли, даже те, о существовании которых я и не подозревал. Пот заливал глаза, но вытереть лоб было невозможно – руки отказывалась подниматься, а ноги меня просто не держали.

– Ну ладно, для начала сойдет. Сейчас бегом домой, умыться, пообедать. Час на отдых и снова сюда. – Эрзон строго посмотрел на меня и обратился к девушке: – Алиена, ты после обеда можешь быть свободна, я буду заниматься

только с Алексеем.

Добежали до дома, а я думал, что и двинуться не смогу! Видимо, предстоящий час отдыха придал мне сил. Умылись, что-то перекусили, и я завалился перед лесенкой на сеновал – сил, чтобы подняться и полежать на своей импровизированной кровати, не осталось. А потом опять изматывающая тренировка.

Примерно неделя прошла для меня как в тумане. Я практически не соображал, что делаю, как бегаю и какие связи ударов повторяю. Времени, чтобы поговорить о магии, не оставалось, я даже не стал разбираться с книгой, только открыл и посмотрел: она была полностью исписана мелким почерком. Лишь в начале следующей недели я смог тренироваться осмысленно. Алиена уже не с такой легкостью обгоняла меня на полосе, хотя я все еще ей проигрывал. Эрзон принялся проводить со мной спарринги. А усталость после окончания тренировок стала не такой изматывающей. Наконец-то у меня появилось время, когда можно было поговорить с Алиеной о магии.

– Как образуется магия и как применять заклинания? – спросил я ее вечером, после очередной тренировки.

– У всех, кто владеет магией, есть внутренний запас энергии. Присмотрись к себе, у тебя должен быть этот запас.

Я стал внимательно осматривать себя – руки, туловище, ноги, но ничего странного не увидел.

– У меня ничего нет. Как и куда смотреть? – уточнил я.

– Прикрой глаза и посмотри как бы внутрь себя, представь, что там что-то есть. Запас энергии у каждого мага выглядит по-разному, у одного это озеро, у другого – река, у третьего – ручеек, у четвертого – штормовой ветер.

Я сконцентрировался, прикрыл глаза и попытался заглянуть внутрь себя. И действительно увидел...

Внутри меня будто нарисована картина, только она вся в движении: огромная река, в которой плещется рыба, по берегам растет густой лес, а в небе плывут тяжелые тучи и сверкают огромные молнии.

– Странно, если это то, о чем ты говоришь, то я наблюдаю какую-то картину. – И я описал девушке, что увидел.

Алиена посмотрела на меня удивленно:

– Попробуй еще пару раз подряд заглянуть туда и постарайся запомнить, будут ли какие-то изменения.

Каждый раз картина перед моим внутренним взором оказывалась немного разной. То я видел лишь одну воду, из которой выпрыгивала рыба, то мой взор цеплялся за густой лес, откуда показывались и тут же убегали разные зверьки, а в третий раз я оказался в небе – вокруг меня завывал ветер и сверкали молнии. Но если сложить все элементы вместе, картина была все та же. О чем я и сообщил Алиене.

– Ух ты, здорово! – Девушка смотрела на меня в восхищении. – Значит, ты можешь владеть магией воды, воздуха, огня и жизни. Правда, именно в такой последовательности. Ведь, как я понимаю, воды в твоей картине больше всего?

– Да, воды больше всего. А у тебя какая картина? И как этой магией владеть? – Мне не терпелось узнать, как применять магию.

– У меня картинка немного другая, как будто идет снег, снег кружится в воздухе, и летают птицы. А владеть магией просто. Пойдем в поле, там я тебе покажу.

– Значит, если я правильно понял, ты можешь владеть магией воды, жизни и воздуха? – спросил я, направляясь в сторону поля.

– Да, причем воздух – основное направление, а потом жизнь и вода. Хорошо, что ты некромантией не владеешь, недолюбливаю я некромантов.

– А некроманты, стало быть, видят кого-то из мертвых?

– Да, они в основном мертвецов и видят.

Пришли на поле. Алиена не остановилась, вышла на середину:

– Пользоваться силой довольно легко, но только в том виде, в котором ты ее видишь. Вот если нужно создать заклинание, которого нет в своей картинке, тут придется попотеть. А так... просто представь, что черпаешь из своей картинки что-нибудь и перемещаешь в этот мир, допустим, перед собой.

Алиена секунду помолчала, потом взмахнула рукой, и рядом закружились снежинки; они таяли на лету, и на нас попало несколько капель воды.

– Здорово! – воскликнул я.

– Теперь ты попробуй. Представь, что зачерпываешь рукой из своей реки немного воды и кидаешь ее в воздух перед собой.

Я вызвал картинку, вообразил, что черпаю ладонью воду и выкидываю ее вперед. Вода зачерпнулась, но почему-то полетела только в моей картине, а не наяву.

– Алиена, в картине вода плескается, а сюда не идет, – пожаловался я.

– После того, как зачерпнул что-то, ты должен представить, что переносишь это в реальность, и лишь после этого выкинуть наружу. Учти, что один черпок там не означает, что здесь он тоже будет один, а не ведро, например. Силу можно отрегулировать только экспериментальным путем, поэтому мы и пришли в поле.

Я опять вызвал картинку, зачерпнул воды, а затем вообразил, что выкидываю воду именно здесь, в мире, в котором нахожусь физически. И сразу понял, что мне удалось. На нас с Алиеной обрушился внушительный поток воды, причем меня еще и по голове что-то долбануло. В один момент мы оказались мокрыми с головы до ног, а рядом билась на земле живая рыба... две щуки и подлещик.

– У меня получилось! Здорово! Я действительно могу владеть магией. – Я пребывал в эйфории.

– Да можешь, можешь, только зачем меня-то облил?! – Алиена выглядела не столь довольной, как я.

– Да я просто представил, что выкидываю воду там, где

сейчас физически нахожусь.

Я немного смутился.

– Рыбу тоже хватал?

– Нет, я только воду ладонью зачерпнул. Как она тут оказалась? – задумчиво проговорил я, подходя к килограммовой щуке.

– Так, берем улов и идем домой. Надо переодеться. Рыба, думаю, вместе с водой перенеслась, у тебя, похоже, резерв очень большой.

– А если резерв большой, значит, я могу стать очень сильным магом? – спросил я, подбирая вторую щуку поменьше.

– Сила мага, конечно, зависит от его резерва, но если маг более умелый, то он и будет сильнее, – проговорила Алиена, схватив подлещика, и направилась в сторону дома.

– А если встретятся два мага с одинаковым резервом, но один более знающий, то победит он – правильно?

– В принципе, да. Правда, это все условно, более слабый может быть самым хитрым, а знающий – не практиком, тут все индивидуально.

Она улыбнулась.

– Значит, все, как везде – учиться и практиковаться, – расстроено проговорил я, поняв, что без учебы и здесь не обойтись.

Дома нас встретил удивленный Эрзон.

– Вы что, в одежде купались, или решили рыбу руками наловить? Только рыба явно не из нашей речушки, большая

слишком... Что произошло? – вопросительно протянул Эрзон, забирая у Алиены подлещика.

– Я Алексея магией пользоваться учила, – смутилась Алиена.

– Как я понимаю, получилось? – Эрзон взглянул на меня.

– Да, только я немного не рассчитал.

Я покаянно опустил голову.

– Главное, у тебя получилось, а умение рассчитывать силы приходит только с практикой. Правильно я говорю, Алиена? – уточнил Эрзон у девушки.

– Да. Но обычно первый раз маленькие всплески получаются, а такие большие бывают редко. Хотя это говорит не о силе мага, а о том, что у него внутренний энергетический резерв широкий.

– Давайте переодевайтесь. Алексей, я сейчас тебе сухую одежду дам, а сам пока улов твой почищу. Будет у нас сегодня на ужин жареная рыба.

Эрзон положил добычу на крыльцо, а сам пошел за обещанной одеждой. Алиена тоже пошла переодеваться. Воин вернулся, неся штаны и рубашку.

– Одежда моя. Хоть не новая, но зато чистая и сухая. Надевай. Может, немного не по размеру будет. А то простынешь в мокром-то.

За ужином я вернулся к разговору о магии:

– Алиена, ты со мной еще заниматься будешь?

– Для начала тебе надо освоить самые простые вещи. На-

пример, как пользоваться своим магическим резервом. Ты должен научиться дозировать силу. Допустим, из своего резерва выплеснуть точно заданный объем воды в определенное место. Только когда ты это освоишь, можно будет приступать к дальнейшему обучению. А так даже и не думай, получится полная ерунда. И книгу не открывай.

Девушка невольно ответила на все мои, даже не высказанные, вопросы.

– Но учить ты меня будешь? – настаивал я.

– Тебе, видно, мало занятий со мной, надо добавить нагрузку, – проговорил Эрзон.

Он, кстати, был доволен моими успехами. На мечях я хоть и не мог еще противостоять ему, но наши спарринги длились по времени все дольше и дольше. И в последнее время я стал замечать, что Эрзон уже не выглядит таким спокойным, и победа надо мной дается ему все с большим трудом. С арбалетом вообще не было ничего сложного... или у меня оказался настолько точный глазомер, не знаю. Но уже на третьем занятии я сумел вполне сносно его освоить.

– Не загоняй его совсем. Магией заниматься тоже необходимо, – вступилась за меня Алиена и обратилась ко мне: – Вот освоишь все свои базовые возможности, тогда я тебе расскажу все, что знаю.

– Что ты имеешь в виду под базовыми возможностями?

– Твои способности: вода, воздух, огонь и жизнь. Ты должен первоначально освоить воду, воздух и огонь. С маги-

ей жизни дело обстоит намного сложнее, ее так просто не покорить. Потом буду объяснять. Правда, я и сама немного знаю, – улыбнулась мне девушка.

– То есть я должен научиться перемещать из своего резерва то количество материала, которое будет задано? – уточнил я.

– Да, – коротко ответила она, помолчала и продолжила: – Обязательно начни с воды, а то еще сгоришь или ветром забросишь себя куда-нибудь.

Следующая неделя прошла так же быстро, я весь погрузился в тренировки. Уставал тоже очень сильно, но меня затянуло. С Эрзоном тренироваться мне нравилось. Алиену на полосе я уже стал обгонять. И хотя она явно злилась, но была довольна моими успехами и поздравляла меня от души. Эрзон сначала дрался против нас двоих, а когда мы стали его побеждать, то он принялся тренировать нас поодиночке. После того, как воин пару раз проиграл мне в спаррингах на мечях, один против меня он выходить перестал, а решил проводить спарринги против меня вдвоем с Алиеной. Вдвоем они меня, конечно, побеждали; я против них ничего не мог сделать, они дрались как один, хорошо отлаженный, механизм.

После тренировок я уходил в поле и занимался магией в одиночку. С ней тоже дело обстояло вроде неплохо. Я научился дозировать и перемещать в нужном мне направлении воду и огонь. И хотя пару раз успел-таки вымокнуть, но по-

том разобрался. Оказывается, когда я черпаю воду, нужно точно представить, сколько мне ее нужно и куда я собираюсь ее деть. С огнем прошло все относительно просто, сначала я боялся захватить молнию, но пересилил себя. Она мне вреда не причинила, и я ее спокойно выпустил – в том месте, где и хотел. И в желаемом размере. Затем стал экспериментировать: схватил молнию и представил, что выпускаю огонь, – получилось. Зачерпнул воду и представил ледяное копьё – получилось. А вот с воздухом возникла проблема. Ну никак у меня его захватить не получалось, пришлось обратиться за помощью к Алиене.

– Хотел узнать, как применить магию воздуха? А то что-то у меня ничего не получается, – спросил я Алиену, промучившись весь вечер в попытках освоения этого вида магии и не добившись вообще никакого результата.

– А как ты пытаешься ее применить? – вопросом на вопрос ответила она.

– В том-то и дело, что до «применить» даже не доходит, я его поймать не могу. Уж я его и двумя руками ловил, и в кулак загонять пытался, не дается он мне, гад.

Я показал, как именно я его ловил.

Алиена засмеялась, даже, можно сказать, закатилась смехом.

– В... воз... воздух, ой не могу... ой, ну ты даешь! Ой, воздух поймать! – Алиена смеялась так, что из глаз брызнули слезы.

Вообще-то хохотала она редко, а в последнее время все больше ходила хмурая. Я был рад, что хоть таким способом сумел ее развеселить, поэтому продолжил:

– Ну да, вот так.

Я присел, будто прячась от кого-то, а потом, разведя руки как можно шире, попытался поймать ветер.

Алиена, узрев мою пантомиму, не выдержала и упала на землю возле дома. Она смеялась, рыдая. На шум вышел Эрзон, увидев катающуюся по земле и рыдающую Алиену, наш наставник побледнел и схватился за меч, с которым практически никогда не расставался.

– Что здесь происходит? Что ты ей сделал? Отвечай! – подскочил он ко мне.

– Я просто показывал ей, как пытаюсь овладеть магией воздуха.

Я испуганно попятился назад, таким свирепым Эрзона я еще не видел.

В это время Алиена немного успокоилась и даже смогла сесть, хотя иногда ее смех вырывался наружу.

– Дядя, перестань, он показывал, как... – она развела руки в сторону – ...пытался воздух поймать.

Алиена, видимо, опять представила себе эту картину и снова зашлась в смехе.

– Кгхм, прости меня. Я очень редко вижу ее смеющейся, а такой вообще никогда не видел. Прости, и спасибо тебе.

Эрзон дружески хлопнул меня по плечу, резко развернул-

ся и пошел в дом.

Я успел увидеть, как он смахнул слезу. Он действительно переживал за свою воспитанницу, ведь он ее вырастил, она была ему как дочь.

– Не за что. А обидеть я ее никогда не смогу, – тихонько произнес я вслед Эрзону.

Не знаю, услышал он мои слова или нет, только старый воин не остановился, а по спине было не понятно, что он думает. Ведь я только что признался ему, что Алиена мне очень нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.